

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
Российская национальная библиотека

Состояние исследований по проблемам информационного общества

Санкт-Петербург
2004

ББК 60.54
УДК 316.77:004
С 66

Издание ЮНЕСКО для Всемирного Саммита по информационному
обществу

Подготовлено: Кейм Боафо

Материалы публикуются с разрешения ЮНЕСКО

Перевод носит неофициальный характер

Издание на русском языке подготовлено
Е. И. Кузьминым и В. Р. Фирсовым

Информационное издание

Подписано к печати 18.10.04. Формат 60×84/16. Бумага писчая. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 6,2. Уч. изд. л. 6,0. Тираж 1000 экз. Заказ № .

Издательство «Российская национальная библиотека».
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

Отпечатано в типографии «Экстрапринт».
197101, Санкт-Петербург, Кронверкская ул., 21.

ISBN 5-8192-0221-X

© ЮНЕСКО, 2003 г.

© Петрова Л. В., перевод
2004 г.

Предисловие

ЮНЕСКО с самого начала полностью поддержала подготовку Всемирного Саммита по информационному обществу и добилась успеха в выработке и распространении своих взглядов, подготовив тем самым основания для их включения в Декларацию Принципов и в План Действий, которые, как ожидается, будут приняты на этой встрече¹. Предложения, выдвинутые ЮНЕСКО для включения в Декларацию Принципов и в План Действий, основываются на ее полномочиях. Руководствуясь этими полномочиями, ЮНЕСКО поддерживает концепцию множества обществ знаний, а не концепцию глобального информационного общества, потому что все возрастающие информационные потоки сами по себе являются недостаточным условием для того, чтобы понять те благоприятные возможности для развития, которые дает знание. Таким образом, необходим более всеобъемлющий, целостный и всесторонний взгляд на проблему и ясная перспектива развития.

Эти предложения являются ответами на главные вопросы, возникающие при создании обществ знаний. Во-первых, как сократить разрыв, обусловленный цифровыми технологиями, который усиливает неравенство в развитии, лишая отдельные группы населения и целые страны тех преимуществ, которые дают информация и знание. Во-вторых, как гарантировать свободное распространение данных, информации, знаний и наилучших способов использования их на практике, как обеспечить справедливый доступ к ним в информационном обществе. И, в-третьих, как достичь международного согласия по вопросу о необходимости разработки новых норм и принципов.

Общества знаний должны твердо придерживаться соблюдения прав человека и основных свобод, включая свободу выражения своего мнения. Они должны также обеспечивать полную реализацию права на образование и всех прав в области культуры. В обществах знаний доступ к общественному достоянию, содержанием которого являются информация и знания, в образовательных и культурных целях должен быть максимально широким, обеспечивая высокое качество, разнообраз-

---

¹ См.: Всемирный Саммит по информационному обществу / Сост.: Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов.— СПб.: Изд-во РНБ, 2004.

разие и надежность информации. Особое внимание должно уделяться разнообразию культур и языков.

В обществах знаний получение и распространение образовательных, научных и культурных сведений, сохранение своего наследия в цифровой форме, качество обучения и образования должны рассматриваться как важнейшие задачи. Следует создавать сообщества специалистов и виртуальные группы, объединяющие людей по интересам, так как именно они являются ключом к сотрудничеству и эффективному обмену информацией и знаниями в обществах знаний. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) следует рассматривать и как образовательную дисциплину, и как педагогические инструменты в развитии эффективных образовательных услуг.

И последнее, эти технологии являются не просто инструментами, они позволяют получать информацию и формируют способы общения, влияя также на наш мыслительный процесс и наши созидательные способности. Как мы должны действовать, чтобы эта революция в мышлении и инструментарии не оказалась привилегией только маленького числа экономически высокоразвитых стран? Как мы можем обеспечить каждому человеку доступ к этим информационным и интеллектуальным ресурсам и преодолеть социальные, культурные и языковые преграды? Что мы должны сделать, чтобы способствовать опубликованию в электронном виде все более разнообразных материалов, которые являются потенциальным источником духовного обогащения для всего человечества? Какие обучающие возможности предлагаются этими новыми средствами коммуникации?

Это — принципиальные вопросы, ответы на которые должны быть найдены, чтобы общества знаний стали реальностью и обеспечили взаимодействие и взаимный обмен информацией на всем мировом пространстве. Это также такие вопросы, на которые те, кто занят развитием современных технологий — государства, частные предприятия и гражданское общество, должны искать ответ вместе.

В связи со Всемирным Саммитом по информационному обществу ЮНЕСКО планирует распространить среди всех участников встречи серию документов, посвященных некоторым из наиболее волнующих вопросов, упомянутых в данном предисловии. Эти документы помогут участникам оценить масштаб потрясений, вызванных появлением новых информационных и коммуникационных технологий (НИКТ), по-

кажут потенциальные возможности развития, те трудности, с которыми приходится сталкиваться, возможные решения проблем и познакомят с разнообразными проектами, которые осуществляются ЮНЕСКО и ее многочисленными партнерами.

Абдул Вахид Хан,
Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО
по вопросам коммуникации и информации

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение.	10
Глава 1. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и гендерные проблемы	12
Введение	12
Методы исследований	12
Краткий обзор проблем	13
Коммуникация с помощью компьютеров	16
Образование с помощью ИКТ	17
Доступ к ИКТ и их использование: гендерные различия	18
Гендерное неравенство.	19
Использование ИКТ женщинами в развивающихся странах	20
Ключевые гендерные проблемы и использование ИКТ	24
Участие женщин в выработке политики в области ИКТ и производственная квалификация	24
Женщины и научно-техническое образование	26
Женщины и грамотность	28
Нехватка времени.	28
Стоимость оборудования и услуг связи	29
Языковые проблемы	29
Перспективы на будущее и области дальнейших исследований	30
Глава 2. Культурное и языковое многообразие в медийных и информационных сетях	38
Введение	38
Методы исследований	38
Краткий обзор проблем	39
Культурное и языковое многообразие в информационных технологиях.	42
Некоторые ключевые проблемы	43
Индустрия развлечений	43
Рыночная экономика	44
Доминирование английского языка в Интернете.	45
Доступ к информационным технологиям.	49

Сохранение культурного и языкового многообразия и представление этнических меньшинств	50
Перспективы на будущее	51
Глава 3. Свобода печати и свобода выражения в информационном обществе: избранные исследования и проекты	57
Введение	57
Краткий обзор проблем	58
Выводы и рекомендации	64
Демократия и плюрализм	65
Свобода печати	65
Проблемы регулирования	66
Глобальное управление	67
Глава 4. Информационные и коммуникационные технологии и проблемы людей с ограниченными возможностями	69
Введение	69
Методы исследований	70
Краткий обзор проблем	71
Компьютеры	72
Образование и осведомленность	75
Средства массовой информации	77
Телекоммуникация	80
Выводы и рекомендации	82
Глава 5. Проблемы инфо-этики и всеобщий доступ к информации и знаниям	86
Введение	86
Некоторые этические проблемы	88
Неприкосновенность личной жизни, конфиденциальность и безопасность	88
Доверие, право собственности и ценность информации.	88
Общественное достояние и частные интересы	89
Ненависть и насилие в Интернете	90
Всеобщий доступ к информации и знаниям	91
Электронное обучение	93
Электронное управление	94
Электронная торговля	95
Выводы	95

ВВЕДЕНИЕ

Хотя часто приходится слышать о концепции «информационного общества» и само это словосочетание стало общеупотребительным, реальность, которая за ним стоит, очень сложна и вызывает самые разноречивые толкования. Что, в таком случае, мы можем сказать об исследованиях, которые пытаются очертить его основные контуры? Огромное разнообразие таких исследований вызвано не только многообразием существующих средств коммуникации, но и большим количеством проблем, требующих анализа, а также многообразием поставленных целей и используемых методов исследований.

Такая ситуация определяется тем, что в этой сфере происходят постоянные изменения и поэтому нам представляется необходимым сделать сообщение о состоянии текущих исследований, предпринимаемых в области, относящейся к информационному обществу. Понятно, что мы не можем составить библиографический справочник, претендующий на исчерпывающую полноту. Как мы уже установили, темы исследований и справочные источники слишком разнообразны и их число неуклонно растет. То, что мы предприняли, можно охарактеризовать как освоение методологии и результаты нашей работы мы представляем в этой публикации. Как следует определять те проблемы, которые необходимо подвергнуть анализу? Как следует классифицировать и оценивать доступные источники информации? Как следует использовать собранную таким образом информацию? Таковы основные вопросы, которые мы будем рассматривать в этой работе.

Следуя намеченному плану, мы отобрали пять тем для более подробного рассмотрения. У всех тем есть одна общая черта: каждая из них представляет одну из проблем, которыми, по мнению ЮНЕСКО, необходимо заниматься, если мы хотим построить справедливое и всеобщее информационное общество.

Так, культурное и языковое многообразие, свобода выражения мнений, и этика в области информации являются, по мнению ЮНЕСКО, важными составными частями информационного общества. Следующие две проблемы — равенство полов и положение людей с ограниченными возможностями — с нашей точки зрения, обладают еще и символическим смыслом. Решение проблемы доступа каждого челове-

ка к информационным технологиям наталкивается на определенные препятствия, которые нам также необходимо рассмотреть.

Простое упоминание этих проблем уже дает некоторое представление о сложности задачи. Это не просто вопрос сбора технической информации или поиска самых точных цифр. Несмотря на то, что большая часть данных по этим проблемам не может быть представлена в количественном измерении, тем не менее, анализ текущего положения исследований в этих областях вполне возможен. Такой анализ требует строгого упорядоченного подхода к источникам и к той информации, которую они содержат. Предлагаемые исследования основываются на соблюдении некоторых важных требований, начиная с попытки дать определение предмету исследования и кончая типологической классификацией рассматриваемых работ, а также предоставлением обобщающих заключений и предложением направлений дальнейшей работы.

Именно это является конечной целью публикации данного собрания работ. Это не просто краткий обзор текущего состояния исследований. Цель сборника — предложить некоторые идеи и направления работы всем исследователям, ученым и квалифицированным специалистам, которые в этом заинтересованы. Это поможет им сориентироваться в огромном количестве исследований, касающихся самых разных аспектов использования информационных и коммуникационных технологий.

Глава 1. Информационно — коммуникационные технологии (ИКТ) и гендерные проблемы

Магдаллен Н. Юма

Африканский виртуальный университет

Найроби, Кения

Введение

Эта работа посвящена международным исследованиям, предметом которых были гендерные проблемы и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В ней представлен краткий анализ различных исследований и научных публикаций в этой области. Основное внимание уделяется выявленным тенденциям и некоторым пробелам в освещении этих проблем в использованной литературе. Представленная работа также включает некоторые рекомендации для дальнейших исследований.

Методы исследований

Важная информация об исследованиях, которые проводились в этой отдельной области с 1998 года по 2001 год, была получена из разных источников. Чтобы собрать как можно более полную библиографию исследований, проводившихся по этой теме, использовались книги, журнальные статьи, Web-документы и библиотечные базы данных. Необходимость выполнить работу в сжатые сроки не позволила просмотреть более обширный список литературы, чем тот, что был просмотрен. При существовавших временных и финансовых ограничениях мы полагались главным образом на Web как на основной источник информации о предпринятых в этой области исследованиях. И хотя работа только выиграла бы при обращении к библиотекам, мы уверены, что конечный результат достаточно хорошо представляет масштаб исследований, проводившихся в этой области между 1998 и 2001 годами.

Нас в этом убеждает и тот факт, что рассматриваемый период совпал со временем быстрого развития Интернета в качестве системы хранения серьезных академических исследований. В тех случаях, когда мы не могли получить доступ к ресурсам, (это касалось главным образом опубликованных книг), нам часто удавалось найти книжные обозрения и издательские резюме, которые давали достаточно хорошее представление о главной идее публикации.

Наш обзор литературы позволил обнаружить большое количество важных работ, которые не были проанализированы, поскольку эти исследования не попадали в период времени с 1998 по 2001 год. В частности, период между 1993 и 1996 годами оказался одним из самых плодотворных с точки зрения появления работ по ИКТ и гендерным проблемам. В 2002 году интерес к этой области вновь возрос, особенно в связи с использованием ИКТ в развивающихся странах.

Краткий обзор проблем

Просмотр World Wide Web и библиографических баз данных показывает, что существует огромный исследовательский интерес к области ИКТ и гендерных проблем. Сведения об исследованиях можно найти повсюду, но, как оказалось, существуют два главных источника:

1. Кафедры университетов, особенно университетов в экономически развитых странах, и, наиболее часто, отделения и кафедры по изучению гендерных проблем (хотя это наблюдение может не соответствовать действительности из-за относительно плохого качества доступа к Интернету в развивающихся странах),

2. Международные финансирующие организации, включая такие структуры как Всемирный банк, ЮНЕСКО и Международный союз электросвязи.

Второстепенные источники исследований включают неправительственные организации (НПО) и правительственные ведомства.

Хотя не все исследования подходят под обобщение, тем не менее, можно сказать, что в исследованиях, проведенных на университетских кафедрах, больше внимания уделялось вопросам, непосредственно связанным с ИКТ и гендерными проблемами, и в них рассматривались конкретные случаи, имевшие место в экономически развитых странах. Исследования, заказанные или получавшие финансирование от финан-

сирующих организаций, уделяли основное внимание использованию ИКТ в развивающихся странах. Такого же типа исследования интересовали и неправительственные организации. Правительственные исследования обычно заказываются для получения информации о ходе реализации политики в этой области. Количественная оценка свидетельствует о том, что значительно больше исследований проводилось в развитых странах и касались они использования ИКТ в них же, хотя с 1999 года наблюдается устойчивый рост исследований, посвященных развивающимся странам. Примечательно, что работы, посвященные развивающимся странам, характеризуются меньшей строгостью исследований, чем работы, проводимые в развитых странах. Большое количество работ, посвященных развивающимся странам, явились результатом исследований, финансируемых международными финансовыми учреждениями, у которых требования к исследованиям не такие строгие, как у научных организаций. Существует несколько проектов, посвященных исследованиям конкретных ситуаций в развивающихся странах, однако обзор литературы показывает, что детальное изучение динамики использования ИКТ и гендерных проблем проводилось гораздо более тщательно при анализе конкретных ситуаций в развитых странах и что сам такой анализ был гораздо более подробным в развитых странах, чем в развивающихся. Большая часть доступной информации и проведенные исследования, касающиеся ИКТ и гендерных проблем, носят довольно общий характер и посвящены, в первую очередь, доступу женщин к ИКТ и их опыту использования этих технологий. Существуют также несколько исследований, посвященных использованию ИКТ в отдельных областях, таких как образование или сельское хозяйство, но их мало. Наш анализ исследований, проведенных в период с 1998 по 2001 год, выявил две главные темы: (i) в какой степени женщинам открыт доступ к ИКТ и их использованию и (ii) каким образом женщины используют ИКТ и их отношение к ИКТ. Проводились исследования и более специальных проблем, таких как различия между мужчинами и женщинами с точки зрения доступа к ИКТ и их использования, а также вопросов гендерного равенства и неравенства в отношении к отдельным людям, которое проявляется в социальной, правовой, политической и культурной сферах, и которое обусловлено их половой принадлежностью.

Что касается отношения женщин к ИКТ, то интересно отметить, что во многих исследованиях предпринималась попытка проверить гипотезу о том, что поскольку Интернет является виртуальной средой, гендерные проблемы в нем не должны бы существовать и все пользователи должны бы вести себя и действовать на равных. Однако, те исследования, с которыми мы ознакомились и в которых длительное время изучались и анализировались конкретные случаи, показывают, что доказательств, подтверждающих справедливость этой гипотезы, практически нет. Напротив, в большинстве работ по этой теме прослеживается тенденция к утверждению, что мужчины заняли доминирующее положение в Интернете с момента его возникновения. Несмотря на то что за последние несколько лет женщины стали пользоваться Интернетом несоизмеримо больше, тем не менее, женщины и девушки все еще используют Интернет меньше, чем мужчины, и делают это иначе.

То, что Интернет мало используется представительницами женского пола, не только ограничивает их доступ к информации и услугам он-лайн, но также может иметь негативные последствия для экономики и образования. Исторически сложилось так, что женщины в гораздо меньшей степени, чем мужчины, использовали возможности новых технологий. Отрицательное отношение к новым технологиям объясняет то, что женщины жалуются на отсутствие у них опыта работы на компьютере, на недостаточный уровень владения им, а также их в целом менее благосклонное отношение к компьютерам, чем у мужчин. Гендерные различия в способах общения, в свою очередь, оказывают влияние на взаимодействие в Интернете и ведут к тому, что мужчины доминируют в сетевых телеконференциях. В целом исследования показали, что для мужчин онлайн-коммуникация является средством соперничества и укрепления их общественного положения, а для женщин — средством поддержки и приобретения нового опыта. Эти различия в стиле сетевого общения могут удерживать женщин от более активного участия в онлайн-коммуникации и являться причиной неравенства между мужчинами и женщинами в отношении использования ИКТ.

Проблемы, перечисленные выше, вызывают большую озабоченность в развитых странах, где затруднений, связанных с обеспечением физического доступа к ИКТ, существенно меньше, чем в развивающихся странах. Соответственно, в исследованиях, посвященных ИКТ

и гендерным проблемам в развивающихся странах, основное внимание сосредоточено в общественно-политической плоскости, на анализе факторов, препятствующих получению женщинами доступа к ИКТ и их использованию. В отличие от большинства исследований, проводящихся в развитых странах, такие исследования преследуют обычно прагматическую цель, часто заключающуюся в предоставлении либо моделей, позволяющих сделать ИКТ более доступными для женщин, либо рекомендаций по преодолению барьеров, препятствующих такому доступу. Анализ ИКТ и гендерных проблем, связанных с их использованием в развивающихся странах, часто объединяется с анализом проблем бедности и доступа к ИКТ, основывающемся на реальной ситуации, при которой бедные женщины чаще всего оказываются в самом невыгодном положении в обществе.

Основное внимание в работе, таким образом, уделяется проблемам и исследованиям, связанным: (i) с коммуникацией с помощью компьютеров; (ii) с образованием с помощью ИКТ; (iii) с различиями в доступе к ИКТ между мужчинами и женщинами; (iv) с гендерным неравенством в социальном, правовом, политическом и культурном отношении; (v) с использованием женщинами ИКТ в развивающихся странах; (vi) с некоторыми ключевыми проблемами, связанными с гендерными вопросами и использованием ИКТ и (vii) с планами на будущее и предложениями относительно дальнейших исследований.

Коммуникация с помощью компьютеров

При анализе исследований, проведенных в этой области, было выявлено существование двух конкурирующих теорий относительно коммуникации при посредничестве компьютеров (КПК). Согласно первой, онлайн-коммуникация является равноправной. При использовании Интернетом не передаются голосовые модуляции человека, жестикация и другие характерные знаки, сопровождающие разговор, что позволяет женщинам участвовать в онлайн-коммуникации наравне с мужчинами. Отсутствие таких социальных сигналов и иерархической структуры в Интернете обеспечивают возможность равноправия в киберпространстве. Вторая теория основывается на том, что пользователи Интернета проявляют в своих сообщениях черты гендерных стилей, обусловленных воспитанием в рамках соответст-

вующей культуры, а проявление гендерных различий ставит женщин в невыгодное положение. Согласно этой теории онлайнное взаимодействие является просто отражением характера общения в реальном мире, где доминируют мужчины, и что проблемы власти в киберпространстве схожи с проблемами власти в реальном мире. Понятие свободы слова использовалось для того, чтобы оправдать онлайнное оскорбление, назвав это свободой выражения, а сопротивление женщин такому оскорблению — цензурой. Если основываться на этой теории, то неизбежно приходишь к выводу, что социальное равенство возможно только при условии, что между всеми пользователями Интернета будет существовать атмосфера толерантности и взаимоуважения. Во многих исследованиях заметно стремление опровергнуть первую теорию. В них приводятся доводы, появившиеся в результате подробного изучения конкретных случаев, в пользу того, что ИКТ на самом деле не способствуют стиранию различий, обусловленных гендерными стилями, усвоенными при воспитании в рамках соответствующих культур. (Barrett, 1999; Herring, 1998; Herring, 1999; Millar, 1998; Soukup, 2001).

Образование с помощью ИКТ

При изучении некоторых конкретных случаев для выявления особенностей социо-эмоционального поведения использовался контекстуальный анализ онлайнных диалогов. Такие исследования, благодаря анализу разных ролей, которые играли мужчины и женщины в процессе онлайнного обучения, расширяют во многих отношениях круг проблем, обсуждавшихся выше. И опять, согласно анализу данных, мужчины и женщины в процессе такого обучения выбирают для себя совершенно разные роли. Вклад мужчин и женщин в когнитивное и «метакогнитивное» содержание онлайнных семинаров, как показал анализ, был равноценным, но их социальное и интерактивное поведение существенно отличались. Например, в одном из исследований было показано, что в рамках официального процесса обучения мужчины отправляли больше сообщений, чем женщины, их сообщения были в два раза длиннее, и социо-эмоциональный вклад их сообщений был больше. Было замечено также, что участники мужского пола были активней, логичней и больше ориентированы на власть. Женщины, как

показало это исследование, присылали больше «интерактивных» сообщений, стремились установить отношения, тесные связи и часто оказывалось, что участники мужского пола подавляют их агрессивным характером своих рассуждений.

Еще одна черта гендерного неравенства при использовании ИКТ в образовательных целях была выявлена при анализе взаимодействия мужчин и женщин на занятиях в компьютерных классах. Было обнаружено, что большинство девушек чувствуют себя несчастными от поддразниваний молодых людей во время занятий и при этом боятся взаимодействовать с другими девушками. Это пример темы, присутствующей во всех работах, посвященных гендерным проблемам, и далеко выходящей за рамки ИКТ. Она связана до некоторой степени с тем, что девочки в школе «ставятся в такие условия» или «получают поддержку», чтобы не заниматься отдельными областями знаний, такими как математика, наука и техника.

Указанная тема имеет специфические особенности в развивающихся странах, в которых девушки сталкиваются с еще большим количеством препятствий в получении доступа к ИКТ, чем в развитых странах. Например, девушек часто отговаривают от посещения средней школы (куда направляется самый большой процент инвестиций на развитие инфраструктуры ИКТ) и от них ожидают выполнения разнообразных домашних обязанностей, чего не ждут от мальчиков. При таких обстоятельствах, как показывают исследования, девочки сталкиваются с большими трудностями в получении доступа к ИКТ. Там же, где они получают такой доступ, они сталкиваются с проблемами, обозначенными в предыдущем параграфе. Объединяет все исследования, посвященные развивающимся странам, то, что в реальности для большинства детей (девочек и мальчиков) получить доступ к любым формам ИКТ практически невозможно (Barrett, 1999; Burka, 2001; Daly, 2000; Freeman, 1999).

Доступ к ИКТ и их использование: гендерные различия

Работы последних двух лет показали, что существуют различия между мужчинами и женщинами с точки зрения получения доступа к

компьютерам и их использования. Этот факт находит подтверждение в результатах исследований, проведенных в период между 1998 и 2001 годами. Неравенство в пользовании компьютерами между мужчинами и женщинами существует в разных отношениях. Студенты мужского пола изучают больше курсов, в которых необходимо использование компьютеров, они чаще пользуются компьютерами на отдыхе; они проводят больше времени за компьютером, чем студентки. Были проанализированы несколько распространенных теорий, касающихся гендерных различий. Исторически существуют три основных гипотезы, используемые в исследованиях, посвященных гендерным различиям: (i) генетических различий, (ii) различного поведения в процессе обучения и (iii) сочетания первых двух. Большинство исследователей указывают, что различие мужчин и женщин в их отношении к компьютеру обусловлено не их биологическими особенностями, а, скорее, расхождениями во мнениях по поводу компьютеров и их использования.

Исследования подобного рода продолжают по всем темам, обозначенным выше. Их результаты добавляют новые аргументы в дискуссию и позволяют говорить, что различия в использовании ИКТ являются социологическими по своей природе. Несмотря на то, что эта точка зрения привела к некоторым негативным последствиям (особенно потому, что мешала женщинам регулярно пользоваться ИКТ), в ней содержатся некоторые указания на то, что потенциально возможно более конструктивное использование ИКТ, обусловленное этими различиями. Пример разных типов взаимодействия в процессе онлайн-обучения, который приводился выше, показывает, что существует возможность извлечь более широкие социальные выгоды, если попытаться стимулировать применение ИКТ, основанное на взаимодействии и выстраивании отношений, а не на конфронтации и соперничестве (Green and Adam, 2000; Kirkpatrick, 1998; Martin, 1998).

Гендерное неравенство

Одним из ключевых моментов при обсуждении «цифрового неравенства», является неравномерное распространение технологий, как внутри общества, так и по всему миру. Пользование Интернетом часто рассматривается в качестве стандартного показателя использования ИКТ. Академия по развитию образовательных каналов связи в послед-

ние годы выполнила исследования, посвященные вопросам использования ИКТ в развивающихся странах и участия в этом женщин. Исследование показало, что женщины в развивающихся странах сталкиваются со значительными препятствиями в получении доступа к ИКТ. В работе проанализированы данные из почти 30 стран и выявлено, что менее 1 % от общего населения развивающихся стран пользуются Интернетом. Эти пользователи обычно проживают в городских районах, относятся к элите с точки зрения образования, и, в первую очередь, используют компьютеры на рабочем месте для выполнения рутинной офисной работы. Это и другие схожие исследования показали, что среди препятствий к доступу женщин к ИКТ были низкий уровень грамотности и образования, проблема языка, нехватка времени, высокая стоимость, географическое местонахождение оборудования, социальные и культурные нормы и недостаточные навыки работы с компьютером и информацией.

Однако следует отметить, что большинство исследований подобного рода характеризуются недостаточностью статистических данных. Это не является критикой самих исследований, но скорее указывает на тот факт, что сбор количественных данных в развивающихся странах, как известно, занятие очень сложное. Тем более это трудно сделать в таких областях, как гендерные исследования, поскольку существует очень мало количественных данных, на основании которых можно было бы говорить о различиях между мужчинами и женщинами. Из этого не следует, что выводы, к которым пришли в результате таких исследований, могут вызывать сомнения. Однако они указывают на необходимость поиска методов определения масштаба проблем, имеющих отношение к использованию ИКТ и гендерным вопросам. Для этого в первую очередь, должен быть обеспечен систематический сбор количественных данных по использованию ИКТ мужчинами и женщинами.

Использование ИКТ женщинами в развивающихся странах

Всегда трудно получить данные по использованию Интернета представителями разных полов в разных странах, особенно это касается развивающихся стран. Международный союз телекоммуникаций

(МСТ) собирает данные по использованию Интернета в каждой отдельной стране, но эти данные не отражают разделения по признаку пола. Доступные источники информации включают исследования рынка и специальные исследовательские проекты, которые содержат данные, отражающие разделение по признаку пола. Эти цифры, похоже, не отражают связи между использованием женщинами Интернета и такими показателями, как уровень женской грамотности, доля ВВП, приходящаяся на душу населения женского пола, представительство женщин в профессиональной и технической областях деятельности или равные гендерные возможности. Некоторые страны с высоким процентом пользователей Интернета женского пола — страны, в которых общее число пользователей ограничено очень небольшой элитой, особенно это относится к менее развитым в промышленном отношении странам (Hafkin and Taggart, 2001).

Согласно региональной статистике более 90 % пользователей Интернета живут в промышленно развитых странах, из них 57 % — в США и Канаде. Высокая скорость роста, так же как и потенциальный рост числа пользователей, характерны для Азии, особенно для Китая и Индии. Как показывают наблюдения, по мере того, как процент пользователей Интернета женского пола в США быстро увеличивался до отметки, при которой женщины стали составлять большинство, в развивающихся странах число пользователей женского пола также росло. Однако, хотя число пользователей женского пола быстро увеличивается, во многих случаях это не находит соответствующего отражения из-за неудовлетворительной статистики. Как свидетельствуют данные Международного союза телекоммуникаций, в США, где 46 % домов имеют доступ к Интернету, многие женщины получили такую же возможность подключаться к Интернету, как и мужчины, а пользование компьютером стало домашним занятием, на которое тратится много часов в неделю.

В развивающихся странах домашний доступ к компьютерам и Интернету, за исключением небольшой части населения с высоким уровнем дохода, не стал пока распространенным явлением. Если женщины и имеют доступ к Интернету, то они, как правило, имеют его на работе и пользуются им на рабочем месте. Как указывает Bautista, в Индии все электронные средства информации, от спутникового телевидения до электронной почты и Интернета, доступны только привилегирован-

ным классам и предоставляют почти исключительно информацию и развлечения, удовлетворяющие потребности и желания мужского населения (Bautista, 1999). В Бангладеш за подключение к Интернету надо заплатить столько, что на эти деньги семья могла бы питаться в течение года. В Африке, как утверждают Morna и Khan, большинство женщин, имеющих доступ к информационным технологиям, имеют его только на работе (Morna and Khan, 2000). Среди тех, кто пользуется ими на работе, есть женщины, которые используют информационные технологии, главным образом, как средства производства, то есть, для выполнения рутинной офисной работы, ввода данных, программирования, и женщины, использующие ИКТ как инструмент коммуникации, то есть для создания и обмена информацией, в частности, это относится к тем женщинам, которые работают в неправительственных организациях, научных учреждениях, а также в государственном и частном секторах.

Следует отметить, что информационные технологии оказали прогрессивное влияние на общественную жизнь в развивающихся странах и стали ассоциироваться с построением демократии и с защитой окружающей среды. Hafkin (2000) отмечает, что впервые существование связи между гендерными проблемами с точки зрения уровня использования информационных технологий и статусом страны как развивающейся проявилось при работе сети неправительственных организаций в 1992 году, в период подготовки к конференции ООН по вопросам окружающей среды и развития общества, которая проходила в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Целью сети неправительственных организаций было предоставить женщинам и другим социальным группам из развивающихся стран шанс воспользоваться электронной коммуникацией, чтобы выразить свои взгляды в глобальном форуме по развитию общества. Сеть неправительственных организаций содействовала созданию «Программы поддержки участия женщин в работе сети» в рамках деятельности «Ассоциации прогрессивной коммуникации». Эта программа стала единственным и самым значительным начинанием в глобальном масштабе, стимулирующим использование информационных технологий женщинами в развивающихся странах (Hafkin, 2000). Женская программа «Ассоциация прогрессивной коммуникации» (АПК) не только использовала новые средства для обмена информацией, но также содействовала доступу женщин к обучению новым технологи-

ям. Информационные технологии таким образом способствовали значительному росту участия женщин в работе неправительственных организаций в глобальном масштабе.

Brisco (2000) отметил, что некоторые женщины в развивающихся странах используют электронную коммуникацию при работе в сети для поддержки своего бизнеса. И хотя эта область развита гораздо меньше, чем работа в сети политически активных женщин, она представляет большой интерес и имеет большие возможности для дальнейшего развития. Федерации, объединяющие женщин из разных стран, занятых в бизнесе и имеющих высокую профессиональную подготовку, создали профессиональные сети. Эти сети соединили их с деловыми женщинами Северной Америки в качестве торговых партнеров, поставщиков и деловых партнеров. К сожалению, эта программа перестала действовать в конце 2000 года. Женщины-предприниматели, занятые в малом и среднем бизнесе, используют информационные технологии для управления и осуществления деятельности своих предприятий. Женские неправительственные организации и женский бизнес вне всякого сомнения используют информационные технологии, чтобы сделать работу своих организаций и предприятий более рациональной и эффективной, хотя и не в такой степени, как это делают сопоставимые группы мужчин.

Gallagher (2000) добавляет, что когда розничные торговцы dot.com узнали, что в первой четверти 2000 года количество женщин, пользующихся Интернетом, превзошло число пользователей-мужчин, они стали ориентировать деятельность своих сетей в сторону потребителей женского пола. Коммерческие структуры экспортируют такой подход в развивающиеся страны, вследствие чего появились коммерческие порталы, ориентирующиеся на потребителей-женщин, в Китае, Индии и Латинской Америке (Gallagher, 2000). Hafkin и Taggart (2001) указывают, что электронная почта является главным приложением информационных технологий, которое используют женские организации и отдельные женщины в развивающихся странах. Доминирование электронной почты над другими приложениями, используемыми женщинами, является почти повсеместным, что объясняется недостатком времени, который испытывают большинство женщин. Однако в таких странах выбор приложения обуславливается также доступной полосой пропускания и скоростью соединения. Там, где существует хорошая

инфраструктура телекоммуникаций и значительное число женщин, имеющих доступ к средствам связи, там и более широко используется World Wide Web. Там, где концентрация услуг связи меньше, они ограничиваются электронной почтой и телеконференциями (Hafkin and Taggart, 2001).

Ключевые гендерные проблемы и использование ИКТ

Участие женщин в выработке политики в области ИКТ и производственная квалификация

Хотя использование женщинами информационных технологий существенно увеличилось, факты, имеющиеся в нашем распоряжении, свидетельствуют, что женщины отсутствуют в структурах, ответственных за принятие решений. Эти структуры включают руководство и верхние эшелоны управления частных компаний, работающих в области ИТ; верхние эшелоны управления и консультантов в организациях, определяющих политику в этой области и наделенных регулятивными функциями, таких как Международный союз телекоммуникаций (МТК), Всемирная торговая организация, Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности. Сюда же относятся организации, устанавливающие технические стандарты, промышленные и профессиональные организации, такие как Интернет-ассоциация, национальные организации, определяющие политику и имеющие регулятивные функции, министерства, ответственные за курс в области ИТ и международные организации и учреждения по развитию. Тем не менее, как указывает Marcelle (2000), эмпирические исследования подтверждают, что при выработке политики в сфере технологии при отсутствии анализа гендерных проблем часто не учитываются потребности и устремления женщин. Далее отмечается, что даже если гендерные проблемы рассматриваются на концептуальном уровне, ответственные лица часто полагаются на недостаточные, устаревшие, неполные и неточные данные.

Присутствие женщин немногочисленно и встречается редко среди создателей содержания в Интернете, программ, дизайна, а также среди

разработчиков и наладчиков компьютеров. Эта конкретная проблема вызывает большую озабоченность положением женщин, особенно в менее промышленно развитых странах, где они являются пассивными потребителями ИКТ, а не производителями, и где у них отсутствуют навыки и возможности занять лидирующее положение в области ИКТ. Mitter (2000) особенно обеспокоен тем фактом, что поскольку экономика будущего во все большей степени формируется вокруг ИКТ, женщины, которые только используют информационные технологии, рискуют потерять право на участие в структурах власти, связанных с ИКТ. Они не смогут принимать участие в развитии ИКТ, направленном на удовлетворение женских потребностей, интересов и приоритетов, которые мужчины, занимающиеся проектированием и производством в сфере этих технологий, могут оставить без внимания.

В целом, наблюдается тенденция к тому, что наибольшее число женщин выступают в качестве конечных пользователей, выполняя работу, не требующую высокой квалификации в области ИКТ, такую как обработка текстов или ввод данных, и составляют очень малый процент среди персонала, занимающегося управлением, обслуживанием и проектированием сетей, операционных систем и программного обеспечения. Существуют доказательства, что слабое представительство женщин в сфере производства и планирования ИКТ является результатом затрудненного доступа к образованию, социокультурных норм, которые не способствуют тому, чтобы женщины занимались изучением научных и технических дисциплин, и феминизации определенной работы с ИКТ, которую выполняют женщины. Mitter (2000) отмечает, что недостаточное представительство или неучастие женщин в процессе принятия решений, как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах, особенно бросается в глаза в новых отраслях ИКТ, которые относительно свободны от исторически сложившегося разделения в сфере труда по гендерным признакам и где можно было бы ожидать, что женщины достигнут больших успехов. Проблема, похоже, заключается в том, что такое неравноправие отражает глобальное разделение труда, при котором женщины низводятся на позиции более низкого уровня и лишаются возможности что-либо изменить в таком устройстве.

Marcelle (2000) замечает, что до самого недавнего времени не уделялось должного внимания гендерно-ориентированному влиянию, ко-

торое оказывает формулирование политики в области ИКТ. Ситуация в этой области, похоже, меняется, благодаря вмешательству Института новых технологий при Университете ООН и Фонда развития для женщин в рамках ООН. МСТ обсудил гендерные проблемы на Всемирной конференции по вопросам развития телекоммуникаций в марте 1998 года и, благодаря пропаганде такой политики, МСТ поставил также задачу усилить работу в области гендерных проблем и сделать такую работу одним из приоритетов в деятельности МСТ. Программа работы обязывает МСТ помогать государствам-членам проводить гендерный анализ при планировании своей национальной политики в сфере телекоммуникаций, отражать ликвидацию сегрегации в статистических последовательностях и включать гендерные аспекты в программы, касающиеся всеобщего права на коммуникацию, телемедицину, телеобразование, а также в программы, связанные с вопросами влияния телекоммуникации на окружающую среду (Марсель, 2000).

В США постоянно увеличивается число женщин, получающих профессиональную подготовку в области телекоммуникации в соответствующих институтах, выпускники которых часто занимают лидирующие позиции в области информационно-коммуникационных технологий. Институты имеют ясную цель, заключающуюся в том, чтобы расширить участие женщин в области телекоммуникаций и в реорганизации или упорядочении этой сферы. Бюро развития телекоммуникаций, работа которого сконцентрирована на информационных и коммуникационных технологиях, в рабочем порядке включило гендерные вопросы в свои основные направления деятельности по развитию.

Женщины и научно-техническое образование

Естественно-научное и техническое образование является одним из важнейших предварительных условий для работы в области информационных технологий, особенно в качестве компьютерных программистов, инженеров, системных аналитиков и т. п. Говорят, что в США набор девушек на подготовительные курсы по математике и естественным наукам для поступления в колледж неизменно растет на протяжении последних 30 лет или около того. Например, в Калифорнии больше девушек, чем юношей занимаются на подготовительных курсах по математике и естественным наукам. Rathgeber (2000), однако, замеча-

ет, что девушки все еще отстают в физических и компьютерных дисциплинах. Отмечается, что американские женщины с гораздо большей готовностью изучают биологические и медицинские дисциплины, чем физические, инженерные или технологические. В США существовала серьезная озабоченность в связи с тем, что очень незначительное число студенток выбирают в качестве основного предмета компьютерные дисциплины. В 1998 году, например, женщины составляли только 15—20 % от общего числа выпускников компьютерных факультетов ведущих университетов. Процент женщин, получающих степень бакалавра в этой области, в действительности изменился с 37 % в 1984 году до 27 % в 1995, согласно данным одного исследования (Margolis et. al., 1999).

В глобальном масштабе, как известно, женщин в науке меньше, чем мужчин. Даже когда больше девочек поступают в школы, низкий уровень школьного образования и негативное отношение к девушкам-студенткам в целом, особенно к студенткам, занимающимся математикой и естественными науками, часто не позволяют им получить необходимое базовое образование, чтобы продолжать изучение естественно-научных и технических дисциплин. Девушки в развивающихся странах с гораздо меньшей вероятностью, чем молодые люди, выберут естественно-научные и технические дисциплины, математику или компьютерные предметы на уровне средней школы и далее (Hafkin and Taggart, 2001). Исследования, касающиеся академических программ по науке и технике по всему миру, показывают, что некоторые, не соответствующие действительности, представления о естественно-научных и компьютерных областях также способствуют тому, что мало женщин поступают в высшие учебные заведения на эти специальности. Согласно исследованию, выполненному в 2000 году Американской ассоциацией женщин-выпускников университетов, девочки и женщины считают связанные с техникой области непривлекательными, так как они ассоциируются у них с «уединенной», «пассивной» и «малоподвижной» работой (AAUW, 2000). Еще в одном исследовании показано, что у девочек и женщин существует предубеждение, что техника — это «грязный», тяжелый или ручной труд, и, похоже, у них нет ясного понимания, чем занимаются инженеры (Hersh, 2000). Женщины за пределами США также демонстрируют свое нежелание изучать информационные технологии.

Женщины и грамотность

Рассуждая в общем плане, и женщинам и мужчинам необходимо иметь базовые навыки чтения, письма и счета, чтобы читать и писать простые сообщения, перемещаться в Интернете и понимать команды в большинстве прикладных программ. Так как женщины составляют почти две трети от общего числа неграмотных в мире, а каждая вторая женщина в развивающихся странах не умеет читать и писать, женщины, в большей степени, чем мужчины, лишены базовой грамотности и навыков работы на компьютере, которые необходимы для того, чтобы в полной мере использовать те преимущества, которые дает новая глобальная коммуникация, отмечают Fraser-Abder и Mehta (2000). Женщины сталкиваются с большими проблемами в получении образования в любом возрасте из-за нехватки времени на посещение школы, из-за семейных и домашних обязанностей, из-за отсутствия средств для оплаты образования, а также социокультурных норм, согласно которым предоставление женщинам образования не относится к первоочередным задачам. В частности, хотя в развивающихся странах разница в количестве представителей мужского и женского пола, поступающих в начальную и среднюю школу, несколько сократилась за последние годы, тем не менее, девочки все еще составляют две трети детей школьного возраста, которые не имеют доступа к базовому образованию, и вероятность того, что они выберут математику и компьютерные дисциплины, гораздо ниже, чем у мальчиков.

Нехватка времени

У женщин в развивающихся странах существует множество других проблем, затрудняющих их участие в ИКТ. Нууер (1999) рассматривает проблему времени в качестве основного барьера, так как ответственность за детей лежит на плечах женщин и девочек. Поэтому вероятность того, что у них будет свободное время для того, чтобы проводить его в Интернете, будет ли это дома, на работе или в общественных Интернет-центрах, очень мала. Проблемы, связанные с нехваткой времени, рассматриваются во многих исследованиях как главное препятствие к «поиску информации», знакомству с использованием компьютера, «получению помощи», «подготовке материалов», «поддержанию их возможности общаться и отвечать на сообщения электронной поч-

ть», «созданию web-сайта», «просмотру информации» и многому другому. Проблема нехватки времени тесно связана с географическим положением общественных Интернет-центров, что серьезно отражается на возможности доступа к ним женщин в развивающихся странах. Большая часть общественных Интернет-центров обычно находится в больших городах и иногда на довольно больших расстояниях от жилых районов. Так как в сельских районах живет больше женщин, чем мужчин, гендерные различия в доступе к Интернету соотносятся с различиями по месту проживания. Сельские местности, где женщины составляют 60 % населения, часто испытывают нехватку ресурсов и инфраструктуры для использования ИКТ.

Стоимость оборудования и услуг связи

Стоимость оборудования и подсоединения обычно чрезмерно высока для большинства населения развивающихся стран. Так как в большинстве домов отсутствуют компьютеры, очень маловероятно, что женщины могут позволить себе доступ к общественным сайтам. Вполне вероятно, что плата за доступ к Интернету в общественных местах недоступна для женщин, которые обычно не имеют такого же доступа к финансовым ресурсам, как мужчины. Так как все больше женщин начинают устраиваться на работу, доступ к ИКТ, который они получают на рабочем месте, является одним из возможных путей решения этой проблемы для образованных женщин, принадлежащих к среднему классу и занятых офисным трудом. Однако в большинстве развивающихся стран многие женщины гораздо чаще работают в неофициальном секторе, включая бытовое обслуживание и работу по дому, или на производстве, а не в офисе. Маловероятно, чтобы женщины, которые работают в этих секторах, имели доступ к компьютеру.

Языковые проблемы

В исследовании, проведенном в рамках проекта «Глобальное использование сетей для обмена», утверждается, что язык является одним из главных препятствий к участию женщин в использовании ИКТ. Доминирование английского языка в Интернете и, в меньшей степени, других основных языков международного общения исключает доступ

к сети для большинства населения Земли, говорящего на других языках. Этот фактор оказывает существенное влияние на женщин и другие маргинальные группы, которые не имеют доступа к официальному обучению в школе, где они могли бы выучить иностранный язык. Замечено, что даже те пользователи, у которых есть базовое знание английского языка, испытывают дискомфорт, который мешает им пользоваться Интернетом. Доминирование в настоящее время английского языка в Интернете обуславливает то, что основной поток информации в развивающиеся страны идет из США и Западной Европы, что делает обмен информацией между обычными людьми весьма затруднительным.

Перспективы на будущее и области дальнейших исследований

ИКТ должны помочь женщинам более эффективно и производительнее выполнять ту работу, на которой они заняты в настоящее время, а также предоставить им новые возможности, которые появляются с развитием этих технологий. В этом разделе основное внимание уделяется потенциальным возможностям использования женщинами ИКТ в области сельского хозяйства, малого бизнеса, для защиты их интересов, для расширения их участия в технологических инновациях, а также предлагаются области дальнейших исследований.

Анализ показывает, что женщины начали получать работу, для выполнения которой требуется высокая квалификация в области информационных технологий. Это стало, главным образом, происходить в тех странах, где национальная политика стимулирует образование в естественно-научных и технических областях. Существуют некоторые важные сферы деятельности, связанные с информационными технологиями, в которых женщины все чаще преуспевают в получении работы. Все больше молодых женщин выполняют в настоящее время работу, которой прежде занимались мужчины, и решаются работать в новых областях, появляющихся с развитием технологий. Все больше молодых женщин, особенно в развивающихся странах, изучают компьютерные дисциплины. И по мере того, как они это делают, другим становится все легче следовать их примеру. Для того чтобы сохранить

и развить ситуацию, при которой успех в поиске работы связан с процессами глобализации и информатизации, женщины должны получать работу, требующую технической и общей подготовки, а также обеспечивающую более высокий уровень зарплаты. Чтобы добиться этого, женщины должны получить доступ к такому образованию и профессиональной подготовке, которые обеспечат их владением необходимыми навыками для работы в этой области. Такие квалификационные требования должны соответствовать уровню передовых технологий. Женщинам также придется преодолевать препятствия, связанные с большими требованиями, предъявляемыми к ним, по сравнению с мужчинами, по ведению домашнего хозяйства. По мере того как информационные технологии становятся все больше связанными с развитием экономики, основанной на знаниях, образование для молодых женщин приобретает все большую и большую важность. Низкий уровень грамотности женщин, особенно в Африке, является барьером к получению женщинами работы, связанной с информационными технологиями и с их использованием. Считается, что африканские женщины имеют самый низкий в мире коэффициент участия в получении естественно-научного и технического образования на всех уровнях.

Необходимо предпринять усилия для исследований в тех областях, где могли бы более широко использоваться информационные технологии. Это не только способствовало бы росту экономической активности женщин, но также помогло бы увеличить процент женщин, работающих в этой сфере, особенно в сельской местности. Как отмечает Мунуа (2000), несмотря на то, что женщины играют ключевую роль в сельском хозяйстве, основной отрасли экономики в большинстве развивающихся стран, они имеют очень ограниченный доступ к информации, которая могла бы им помочь поднять производительность и увеличить их вклад в экономику. Принимая во внимание недоступность информационных ресурсов для женщин, занимающихся фермерством в сельских местностях, ИКТ имеют огромный потенциал в оказании помощи сельским женщинам в удовлетворении их потребностей. С помощью этих технологий женщины могли бы получать информацию о том, где и когда сеять, когда убирать урожай; они могли бы помочь им продвигать свою продукцию на рынке и не продавать ее по бросовым ценам. Женщинам, занятым ведением фермерского хозяйства, безусловно, нужна информация о передовых сельскохозяйственных техно-

логиях, об условиях получения кредитов, о затратах на ведение хозяйства, о транспортной системе, о видах на урожай, о новых рынках, о хранении урожая и о многом другом. Радио, возможно, является самым доступным средством коммуникации для женщин, занятых в сельском хозяйстве в не самых промышленно развитых странах. Союз национального радио- и телевидения в Африке (СНРТА) и Всемирная космическая организация являются потенциальными источниками информации, которая могла бы быть полезной для женщин-фермеров. Женская сеть в Южной Африке осуществляет проект, который призван объединить женские организации и общественные радиостанции в целях создания содержания, важного для местного населения. Необходимо, однако, подчеркнуть, что стоимость радио и эксплуатационных расходов остается сдерживающим фактором. Возможно, проблемы языка, овладения техническими навыками и финансов могли бы быть решены с помощью информационного посредничества. В качестве посредников могли бы выступать консультанты по вопросам сельского хозяйства, должностные лица общины и другие группы.

ИКТ могли бы проявить свой высокий потенциал, обеспечивая поддержку женщинам, занятым в малом бизнесе. Согласно данным Национальной организации женщин, владеющих бизнесом в США, бизнес, принадлежащий женщинам, насчитывает от одной четверти до одной трети от всего официального частного бизнеса в мире. Как и в случае любой другой экономической активности женщин, самым ценным в применении ИКТ для женщин, владеющих малым бизнесом, является информация, облегчающая его ведение. Несмотря на то что требуются значительные первоначальные вложения, связанные с оплатой электричества и телефона, покупкой компьютера и подпиской на услуги Интернет-провайдера, информация, доступная через Интернет, окупает все затраты. Женщины, занимающиеся малым бизнесом, нуждаются в информации об окупаемости затрат, о новых рынках, об экономической среде, в которой существует их бизнес, и о практическом опыте работы. Обычно они полагаются на информацию из неофициальных источников, которая зачастую оказывается неточной. Помимо потребности в информации, большинство женщин-предпринимателей испытывают потребность в усовершенствовании технических и управленческих навыков.

Действительно, существует множество областей, в которых женщины нуждаются в использовании ИКТ. Женщины могли бы использовать ИКТ для совместной работы, для получения поддержки от своих коллег, для проведения эффективных кампаний, для осуществления совместного контроля и использования информации, чтобы защищать свои интересы. В этом отношении ИКТ предоставляют женщинам возможность проявлять инициативу и выдвигать собственные предложения при обсуждении своих проблем, мнений и опыта. Будучи изолированными, женщины зависят от традиционных и местных источников политической и общественной информации, которые зачастую являются ненадежными. Использование женщинами ИКТ могло бы помочь им преодолеть географическую изоляцию и способствовать взаимодействию, совместной работе в сети, выработке стратегий и обмену ими, выражению своих интересов. Это также позволило бы женщинам общаться друг с другом на местном и международном уровнях без необходимости совершать поездки и не испытывая ограничений во времени. Использование ИКТ могло бы способствовать расширению кругозора женщин. Во многих частях мира с помощью ИКТ женщины отстаивают свои права и полномочия, общаясь в сети, объединяя усилия во время кризисов, принимая участие в политических дебатах и заявляя о новых планах. Это хорошо было продемонстрировано на Четвертой международной конференции по женским вопросам (Бейджинг, 1995), которая была переломным моментом в осознании возможностей использования информационных технологий в качестве инструмента, который может использоваться женщинами для объединения и информационного обмена. Большое количество женщин по всему миру работали совместно с помощью электронных средств информации и оказывали влияние на ход конференции. Интернет использовался для обмена информацией и подготовки к участию в конференции, для оказания влияния на выработку Программы действий для правительств и для формирования стратегий деятельности неправительственных организаций в рамках форума. Женщины использовали и продолжают использовать разные инструменты, предоставляемые ИКТ, включая электронную почту, аудио-конференции, World Wide Web, CD-ROM и дискеты, шлюзы и порталы, факс-серверы и многое другое.

В равной мере необходимо предпринять усилия, чтобы предоставить женщинам возможность работать в области технологических но-

вовведений. Необходимо разработать для женщин программы стипендий и грантов в области науки и техники, а также программы исследований и подготовки специалистов. Целью такой деятельности должно быть обеспечение присутствия девочек и женщин среди высококвалифицированных специалистов. Девочки и женщины должны иметь равный доступ к профессиональной подготовке на всех уровнях, включая системное проектирование, разработку программного обеспечения и информационного менеджмента. Единственным и самым важным фактором, обеспечивающим девочкам и женщинам в развивающихся странах возможность получать все преимущества, даваемые владением информационными технологиями, является предоставление им возможности получать образование на всех уровнях, от ликвидации неграмотности до естественно-научного и технического обучения. Такая деятельность требует совершенствования всех уровней образовательной системы. Информационные технологии должны быть включены в программу обучения девочек и в программу ликвидации неграмотности среди женщин, чтобы на ранних стадиях обучения показать им возможности этих технологий. Необходимы также существенные изменения в самом процессе обучения естественно-научным и техническим дисциплинам, что поможет привлечь больше женщин в эти области. Однако, прежде всего, необходимо решать гендерные проблемы в области ИКТ не только на государственном и международном уровнях, но также на уровне Всемирной торговой организации, МСТ и других межправительственных структур.

Усилия по расширению участия женщин в программах обучения ИКТ должны быть дополнены непрерывной и энергичной исследовательской деятельностью по выявлению проблем, которые мешают им пользоваться навыками владения ИКТ. Среди прочего, исследования должны проводиться по следующим проблемам:

- 1) информационные ресурсы, доступные женщинам-предпринимателям, занятым в области сельского хозяйства и малого бизнеса, а также дешевые средства для обеспечения коммуникации между женщинами, занятыми в этих сферах экономики;
- 2) приобретение знаний и навыков, которые содействовали бы тому, чтобы большее число женщин принимало участие в различных программах и видах деятельности, связанных с ИКТ;

3) разработка стратегий посредничества для расширения участия девочек и женщин в образовательном процессе на всех его уровнях, а также обеспечение возможности получения естественно-научного и технического образования.

4) учет гендерных проблем при выработке политики в области ИКТ, что будет содействовать активному участию женщин в политических дискуссиях и приведет к увеличению вклада информационных технологий в социо-экономическое развитие общества.

Ссылки

Adam, A. E. 1998. *Artificial Knowing: Gender and the Thinking Machine*. New York & London: Routledge.

American Association of University Women, (AAUW) 2000. *Educating Girls in the Near Computer Age*. Washington D. C.: Educational Foundation Commission in Technology.

Barrett, E. 1999. *Gender Differences in an Online Learning Environment*. Oxford: Blackwell Science.

Bautista, R. 1999. Staking their Claim: Women Electronic Networking and Training in Asia. In: W. Harcourt (Ed.), *Creating New Cultures in Cyberspace*, London, Zed Books.

Briso, R. 2000. *Asian Women Online: Making a Net Impact*, <http://www.cipe.org/pub/women.netimpact.php3>

Burka, M. 2001. *Obstacles to Women's Access to Information and Communication Technology in Developing Countries*. Washington, D. C.: Academy for Educational Development.

Daly, E. 2000. Gender Equality Rights Versus Traditional Practices: Struggles for Control and Change in Swaziland. *The Journal of Computer Assisted Learning*.

Everts, S. 1998. *Gender and Technology: Empowering Women, Engendering Development*, London: Zed Books.

Fraser-Abder, P.; Mehta, J. A. 2000. Literacy for All. *Missing Links*.

Fredrick, C. 2001. Feminist Rhetoric in Cyberspace: The Ethos of Feminist Usenet Newsgroups. *The Information Society: An International Journal*.

Freeman, C. 1999. *High Tech and High Heels in the Global Economy*. Durham: Duke University Press.

Gallagher, M. 2000. *Lipstick Imperialism and the New World Order: Women and Media at the Close of Twentieth Century*. New York: The United Nations.

Green, E.; Adam, A. 2000. *Virtual Gender: Technology, Consumption and Identity Matters*. New York & London: Routledge.

Hafkin, N. 2000. Convergence of Concepts: Gender and ICTs in Africa. In E. Rathgeber and E. O. Adera (Eds.), *Gender and Information Revolution in Africa*, Ottawa, IDRC.

Hafkin, N.; Taggart, N. 2001. *Gender, Information Technology and Developing Countries*. Washington, D. C.: Academy for Educational Development.

Herring, S. C. 1998a. *Ideologies of Language on the Internet: The Case of Free Speech*. Paper presented at the 6th International Pragmatics Conference, Reims, France.

Herring, S. C. 1998b. Virtual Gender Performances. Speech presented at Texas A&M University, September 25.

Herring, S. C. 1999. The Rhetorical Dynamics of Gender Harassment Online. *The Information Society*, Vol. 15, No. 3, pp. 151—167.

Hersh, M. 2000. The Changing Position of Women in Engineering World-wide. *Transactions of Engineering Management*, Vol. 47, No. 3.

Huyer, S. 1997. *Supporting Women's Use of Information Technology for Sustainable Development*, Ottawa, IDRC.

Kirkpatrick, H. 1998. *Should We be Worried: What Research says About Gender Differences in Access, Use, Attitudes, and Achievement with Computers*. Englewood Cliffs: Educational Technology Publications.

Marcelle, G. M. 2000. Getting Gender into African ICT Policy: A Strategic View. In E. Rathgeber and E. O. Adera (Eds.) *Gender and Information Revolution in Africa*, Ottawa, IDRC.

Margolis, J. et al. 1999. *Caring About Connections: Gender and Computing*. Carnegie Mellen University.

Martin, J. 1998. *Women and Girls Last: Females on the Internet*. The Institute for Learning and Research Technology.

Millar, M. 1998. *Cracking the Gender Code: Who Rules the Wired World*. Toronto: Second Story Press.

Mitter, S. 2000. *Who Benefits: Measuring the Different Impact of New Technology*. Ottawa, IDRC.

Munyua, H. 2000. Application of ICTs in Africa's Agricultural Sector: A Gender Perspective. In E. Rathgeber and E. O. Adera (Eds.) *Gender and Information Revolution in Africa*, Ottawa, IDRC.

Rathegeber, E. M. 2000. Schooling for What? Education and Career Opportunities for Women in Science Technology and Engineering. In E. Rathgeber and E. O. Adera (Eds.) *Gender and Information Revolution in Africa*, Ottawa, IDRC.

Rathgeber, E. M. 2000. Women, Men and ICTs in Africa: Why Gender is an Issue. In E. Rathgeber and E. O. Adera (Eds.) *Gender and Information Revolution in Africa*, Ottawa, IDRC.

Soukup, C. 2001. The Gendered Interactional Patterns of Computer-Mediated Chatrooms: A Critical Ethnographic Study. *The Information Society: An International Journal*.

Глава 2. Культурное и языковое многообразие в медийных и информационных сетях

Рут Тир Томазелли

*Исследования в области культуры,
коммуникации и средств информации*

*Университет Наталя
Дурбан, Южная Африка*

Введение

Эта работа посвящена международным исследованиям, проведенным за период с 1998 по 2001 год, предметом которых были вопросы культурного и языкового многообразия в медийных и информационных сетях. В ней представлен краткий анализ различных исследований и научных публикаций в этой области. Основное внимание уделяется выявленным тенденциям и некоторым пробелам в освещении этих проблем в использованной литературе.

Методы исследований

Важная информация об исследованиях, которые проводились в этой области с 1998 по 2001 год, была получена из разных источников. Web-документы, журнальные статьи, книги, магистерские и докторские диссертации и библиотечные базы данных, относящиеся к данной теме, были самым тщательным образом изучены, чтобы представить как можно более полную библиографию. Был проведен обширный поиск в World Wide Web, хотя из-за нехватки времени возможность просмотра литературы была ограничена, так как было необходимо представить работу в сроки, установленные ЮНЕСКО. Широкое использование Интернета для получения доступа к информации, позволяющей объединить значимые работы, выполненные в этой области, было вызвано тем, что большинство баз данных существуют он-лайн. В тех

случаях, когда полные тексты статей, диссертаций или книг были недоступны он-лайн, использовались услуги межбиблиотечного абонемента Университета Натала. Помимо этого, нам часто удавалось найти книжные обзоры и издательские резюме, которые давали достаточно хорошее представление о главной идее публикации. Поиск позволил обнаружить большое количество важных работ, посвященных этой тематике, включая многие исследования, не попавшие в рассматриваемый период (т. е. до 1998 года или после 2001). Работы, не попадающие в указанные временные рамки, нами не анализировались.

Краткий обзор проблем

Существует большой исследовательский интерес к проблемам культурного и языкового многообразия в медийных и информационных системах. Среди многочисленных источников информации основными являются следующие четыре:

1) неправительственные организации, такие как Международная организация по сбору и распространению информации о находящихся в опасности языках, Британский институт киноискусства, Новостные кабельные сети, Ассоциация по оценке популярности Интернет-содержания и Международный лингвистический летний институт;

2) кафедры университетов в развитых и развивающихся странах, причем большая часть документов поступала с кафедр, занимающихся вопросами коммуникации, информационных услуг, лингвистикой и вопросами образования в университетах развитых стран;

3) правительственные ведомства (большая часть документов этой категории представляла собой краткие отчеты из развивающихся стран, в частности из Южной Африки), включая отчеты министров и президентов по вопросам вещания;

4) международные организации, включая такие структуры как Всемирный банк и ЮНЕСКО.

Анализ работ показывает, что в центре исследований, проведенных на университетских кафедрах, были такие вопросы как: (i) расширение использования многоязычия в сети; (ii) использование новых онлайн-технологий в процессе перевода работы сети на соответствующие языки и изучение вопросов языкового и культурного многообразия; (iii) влияние глобализации на культурное и языковое многообразие;

(iv) исчезновение языков; (v) пересмотр языка; (vi) культурная и образовательная политика в целях обеспечения культурного и языкового многообразия; (vii) использование местных языков в качестве средства работы в сети и (viii) пути решения проблем доступа и языкового многообразия. Чаще всего в таких исследованиях анализировались конкретные ситуации, имеющие место в развитых и развивающихся странах. В исследованиях, заказанных финансовыми организациями или финансировавшихся ими, основное внимание уделялось следующим вопросам: (i) проведение кампаний в защиту культурного многообразия в развитых и развивающихся странах; (ii) языковое многообразие в информационном обществе; (iii) расширение и использование многоязычия и всеобщего доступа к киберпространству; (iv) культурное многообразие в XXI веке; и (v) роль традиционных знаний в развитии общества.

В исследованиях, проводившихся неправительственными организациями, основное внимание уделялось тем же вопросам, что и в исследованиях, проведенных на кафедрах университетов, но помимо того, в них изучались вопросы: (i) производства, планирования и содержания телевизионных программ, представляющих интерес для представителей разных культур; (ii) привлечения представителей меньшинств и действующих лиц, отражающих структуру рынка, к подготовке видеонюостей; (iii) необходимости подготовки хороших учителей для работы в условиях растущего культурного и языкового многообразия в учебных классах; (iv) роста числа не говорящих по-английски пользователей сети; (v) осознания на государственном уровне проблемы доминирования английского языка в Web и (vi) необходимости международного сотрудничества для преодоления различий, обусловленных недостаточным владением цифровыми технологиями в развивающихся странах. Правительственные исследования основное внимание уделяли вопросам: (i) культурного многообразия и единства нации; (ii) регламентации в области вещания; (iii) положения языков меньшинств в глобальном обществе; (iv) культурного многообразия и программ позитивных действий и (v) признания необходимости принятия законодательства в области культурного многообразия.

Существенно больше исследований в области культурного и языкового многообразия в медийных и информационных сетях было проведено в развитых странах, хотя есть несколько работ, основное вни-

мание в которых уделяется развивающимся странам. Значительный процент работ, посвященных им, был заказан и финансировался неправительственными организациями и международными агентствами по развитию, у которых, в целом, требования к исследованиям не такие строгие, как у научных организаций. При анализе исследований были выделены две основные темы:

1) определение того, в какой степени глобальная культура и процесс усреднения, а также транснациональная индустрия развлечений просочились в каждый уголок Земли, при доминировании американских и западных ценностей и образа жизни, основывающихся на идеологии потребления и свободного рынка, и осознание того факта, что это может привести к размыванию культурного и языкового многообразия;

2) необходимость защиты культурного и языкового многообразия в информационном обществе, а также распространение и использование многоязычия в киберпространстве и обеспечение всеобщего доступа к нему.

Что касается процесса усреднения глобальной культуры при доминировании США, то в исследованиях большое внимание уделялось, например, тому, что в Азии, Латинской Америке, Тихоокеанском регионе, в Африке и в промышленно развитых странах молодые люди хотят иметь кроссовки фирмы Nike, одежду фирмы Gap, футболки с изображением Майкла Джордана, новейшие CD, голливудские блокбастеры, американские телевизионные программы и бестселлеры. Существует понимание того, что по всему миру североамериканская культура производства разрушает местные традиции, народное искусство, практические навыки, ремесла и ценности. Группы ремесленников, пытавшихся продать свои изделия местным жителям, были уничтожены глобальной модой, что тем самым нанесло урон всемирному культурному многообразию и чего практически никто не заметил. Вместе с глобальной американской культурой доминирующее положение занял и английский язык как лингва-франка для международного взаимодействия. Исследования в этой области показывают, как английский язык стал основным онлайн-языком и как, из-за влияния английского языка, языки меньшинств теряют свою привлекательность и могут исчезнуть совсем, что нанесет урон всемирному языковому многообразию. Очень мало исследований посвящено рассмотре-

нию вопросов того, каким образом глобальная культура и использование английского языка в качестве лингва-франка для международного взаимодействия могут пойти на благо национальным сообществам.

Чтобы защитить культурное и языковое многообразие в информационном обществе и расширить использование многоязычия в киберпространстве при обеспечении всеобщего доступа к нему, в исследованиях предлагаются следующие стратегии:

1) призвать правительства упрочить политику, направленную на защиту культурного и языкового многообразия;

2) разработать политику в области образования и составлять учебные планы, способствующие получению знаний о культурном и языковом многообразии;

3) требовать, чтобы использовались разные языки для создания Интернет-содержания;

4) оказывать содействие тем разработкам в области программного обеспечения Интернета, которые поддерживали бы многоязычие и могли быть использованы при обучении людей, принадлежащих к разным культурам;

5) проводить кампании в защиту исчезающих языков с помощью исследований, документирования и пробуждения общественного интереса;

6) осуществлять международное сотрудничество в преодолении «цифрового отставания», что особенно важно для развивающихся стран.

Культурное и языковое многообразие в информационных технологиях

Анализ исследований, проведенных в этой области, показал, что существуют три основных подхода при рассмотрении культурного аспекта технологий. Согласно одному из них, обычно называемому реальным, или детерминистским, подходом (Ebersole, 1995), утверждается, что технологии формируют новый тип культурной системы, которая вызывает изменения во всей социальной сфере (Расеу, 1992). Многие сторонники этой теории указывают на негативные, с их точки зрения, последствия технологического развития для культурного плю-

рализма, сохранения многообразия культур и языков, разрушенных в результате неумолимого наступления технологии (Ellul, 1990; Heidegger, 1977). В соответствии со вторым подходом, инструментальным, или нейтральным (Ebersole, 1995), технология считается лишенной какого-либо особого содержания или ценности и поэтому безразличной к тому, какие цели будут достигаться с ее помощью (Freenberg, 1991). Согласно этой точке зрения, не технология сама по себе создает проблемы или находит решения, а тот способ, которым она используется. Критикуя оба этих подхода, Freenberg (1991) выдвигает альтернативную теорию технологии, согласно которой технология не является ни детерминистской, ни полностью нейтральной, она скорее амбивалентна. Амбивалентность технологии отличается от нейтральности тем, какая роль отводится процессу проектирования, а не только использования, технических систем. Тем не менее, ценность, присущая конкретной технологии, не означает, что ее влияние предопределено; технология — это не судьба, а поле битвы. Критический подход полезен для объяснения способов использования новых онлайн-технологий коренными народами, и теми, кто не принадлежит западному миру, особенно, если помнить о том, что машинам требуется социальная организация, чтобы стать технологией (Hodas, 1993). Если люди относятся к технологии не критично, как к явлению культурно нейтральному и как к последнему слову современного развития, они могут не понять, как их взаимодействие с техникой меняет их самих (Bowers, 2001). Что необходимо оценить, прежде чем говорить о нейтральности или не нейтральности технологии, так это не просто байты и биты Интернета, а ее социальную организацию. В проанализированных публикациях можно найти поддержку каждой из трех теорий. Однако в большей части представленных работ наблюдается тенденция к использованию первой теории, обосновывающей негативные последствия технологического развития.

Некоторые ключевые проблемы

Индустрия развлечений

Многие общества, особенно коренные жители, рассматривают культуру в качестве своего богатейшего наследия, без которого у них

не было бы корней, истории и души. Ценность культуры не измеряется деньгами и превращение ее в «товар» означает ее разрушение. При этом для индустрии развлечений это бизнес, который должен развиваться с помощью международных торговых соглашений, включая участие в этом процессе Всемирной торговой организации (ВТО). Громадная, хорошо организованная коалиция объединяет американские сектора медийных и информационных технологий в «единый фронт», чтобы противостоять культурному протекционизму. Заинтересованные стороны, работающие в этих секторах, такие как Online/Time-Warner и Disney тесно сотрудничают с правительством, добиваясь реализации своих собственных интересов. За последние несколько лет ВТО, действуя в интересах мощных транснациональных организаций, провела в жизнь правила свободной торговли (Barlow, 2001). Это, в свою очередь, оказывает глубокое воздействие на все культуры в мире, навязывая коммерческие модели для любого аспекта общественной деятельности и пороча любую деятельность, которая не является в своей основе коммерческой (Barlow, 2001). Более того, в то время как американский рынок остается по большей части закрытым для импорта, большие американские студии могут предложить более низкие расценки, сохраняя более высокие расходы на производство и тратить больше на распространение, чем местные конкуренты. Результатом такой политики является то, что таким странам, как Южная Африка, становится выгодно покупать англоязычные программы, произведенные в США, Великобритании, Канаде или Австралии, ограничивая тем самым поддержку местного производства (Jenkins, 2001).

Рыночная экономика

Согласно сторонникам возглавляемой корпорациями глобализации, культура во всех ее проявлениях и смежные с ней области должны перестать быть регулируемы. Предположительно, это должно привести к переоценке культуры, к тому, что ее будут лучше знать и понимать, что она станет доступна мировой аудитории (William, 2000). Оппоненты экономической глобализации возражают, утверждая, что культура не является таким же товаром, как все прочее. Если относиться к ней таким образом, то существует риск разрушения культурного многообразия и создание единообразного мира, в котором правит ры-

нок. По мере того как медийные системы становятся более открытыми, возможности государственных политических деятелей влиять на формы распространения культуры все более уменьшаются. Это сказывается на формировании культурной политики, направленной на поддержание культурного многообразия в разобщенных и неравноправных обществах. Выбор и конкуренция, основанные на рыночных законах, будут способствовать искаженному представлению интересов и предпочтений. Например, Южноафриканский фонд исследования рекламы, барометр деятельности средств информации и практики потребления, занимаясь сбором данных, по-прежнему использует при этом расовые и этнические категории, унаследованные от эпохи апартеида, что свидетельствует об укоренившемся в реальности социальном расхождении, которое активно культивировалось и насаждалось политикой апартеида. В результате, основанная на рыночных отношениях связь рекламодателей и вещателей в Южной Африке тяготеет к выражению вкусов только очень незначительного меньшинства, к которому относятся жители, говорящие на английском языке и языке африкаанс (Barnett, 2000).

Доминирование английского языка в Интернете

Технология также способствует продвижению одной культуры и одного языка. Английский язык используется 80 % Web-сайтов, при том, что едва ли один из десяти жителей Земли знает этот язык. В исследовании, проведенном в рамках проекта «Глобальное использование сетей для обмена», утверждается, что подавляющее доминирование английского языка и, в меньшей степени, других основных языков международного общения в Интернете исключает доступ к сети для большинства населения Земли, говорящего на других языках. Этот фактор оказывает существенное влияние на маргинальные группы, которые не имеют доступа к официальному обучению в школе, где они могли бы выучить иностранный язык. Замечено, что даже те пользователи, у которых есть базовое знание английского языка, испытывают дискомфорт, который мешает им пользоваться Интернетом.

Monke (1999) предполагает, что половина из 6000 языков, существующих в мире, вымрет в следующем столетии, а 2000 из оставшихся 3000 языков окажутся под угрозой вымирания в столетии, которое по-

следует далее, тогда как Watson (1999) полагает, что 80 % языков в мире могут исчезнуть в следующем веке. Распространение Интернета, увеличившее потребность использования региональных, национальных и глобальных языков, таких как английский, немецкий и японский, для руководства бизнесом, будет способствовать исчезновению местных языков, а с ними и национальных культур (Monke, 1999).

В то время как английский язык и американская культура продолжают доминировать в киберпространстве, глобальное сопротивление этому нарастает. Например, руководитель русской службы предоставления Интернет-услуг отозвался о Web как о «завершающем акте интеллектуального колониализма». По этим идеологическим причинам существует оппозиция использованию английского языка в качестве лингва-франка в коммерции и торговле, кризисном управлении, а также в научном и интеллектуальном общении в Интернете. Французский президент Жак Ширак охарактеризовал преобладание английского языка в Интернете как «главную угрозу человечеству». Опасность языкового и культурного единообразия в мире привела французское правительство к тому, что оно обязало все Web-сайты во Франции предоставлять содержание на французском языке (Nunberg, 2000).

Несмотря на то, что интерес к сохранению языков находится на подъеме, движение в противоположном направлении ведет к уничтожению языков национальных меньшинств (Ostler, 2000). Например, в Восточной Африке некоторые правительства активно призывают граждан отказываться от местных языков в пользу суахили, либо какого-то иного «объединяющего» всеобщего языка, как средства, способствующего воспитанию преданности государству, тогда как в Сербии косовары борются за то, чтобы продолжать говорить на албанском языке, противодействуя правительственной политике. Более того, официальная языковая политика отнюдь не всегда является наиболее влиятельным фактором при формировании модели использования языка в многоязычном обществе (Astroff, 1992). В Южной Африке, например, использование одиннадцати отдельных «домашних» языков в качестве основы для распределения программ вещания пошло на пользу группам родственных языков, что положило начало созданию сообществ, достаточно больших, чтобы сформировать жизнеспособные сегменты рекламного рынка. Соответственно, Южноафриканская вещательная корпорация неявным образом ввела различие между глав-

ными и второстепенными африканскими языками, при этом языки косо-са, зулу, сесото и тсвана были отнесены к первой группе, а тсонга, венда, ндебеле и свати — ко второй (Barnett, 2000).

Гармоничное развитие информационного общества возможно только при обеспечении доступности многоязычной информации. Отсутствие многоязычной информации может привести к потере местных культур. Языковые барьеры могут ограничивать общение с остальным миром даже в технологически развитых странах, в которых доступ к информации относительно широко распространен, уровень подготовки населения высокий и традиции, как кажется, существуют в гармонии с технологическими нововведениями. ЮНЕСКО считает, что электронный перевод и разработка норм, стандартов, правовых инструментов, принципов и кодексов поведения приведут к расширению доступа к знаниям, будут стимулировать почтительное использование всех языков, увеличат многообразие языков в киберпространстве и расширят доступ к культурной и научной информации с помощью создания многоязычных Web-сайтов.

Защита языков, их многообразие и плюрализма получает все более широкую международную поддержку от неправительственных организаций, таких как Терралингва, Обсерватория языковой сферы, Международный лингвистический летний институт, Международная федерация преподавателей живых языков и языковых прав. Создание Бюро поддержки языков ограниченного использования и принятие Европейской хартии по региональным языкам и языкам национальных меньшинств, разработанной Советом Европы в 1992 году, отражают потребность защиты языков национальных меньшинств с помощью оказания поддержки тем языкам, которые традиционно используются на данной территории гражданами, составляющими относительно небольшие группы по сравнению с остальным населением страны. Государства должны заявить об официальном признании региональных языков и языков национальных меньшинств и обеспечить условия для получения образования на этих языках на всех уровнях, от дошкольного до взрослого и непрерывного образования. В Африке ЮНЕСКО с помощью проекта Лингвомир, начатого в 1986 году, обеспечивает справочными пособиями и учебниками учителей и политиков в тех странах, которые заинтересованы во включении местных языков в свои системы образования. Законодательный орган штата Аляска од-

ним из первых предпринял усилия по организации защиты языка, когда в 1972 году учредил Лингвистический центр местного языка Аляски. Этот центр занимается документацией и поддержкой двуязычного образования (Ostler, 2000).

В конечном итоге выживание языка зависит как от решения отдельных граждан изучать его и пользоваться им, так и от решения государства начать подготовку учителей, способных преподавать данный язык (Sutherland, 2000). Политика в отношении языков, относящихся к разным культурам, в смысле признания права языка национальных меньшинств использоваться в общественной сфере, будет способствовать решению проблем, возникающих в современных федеративных государствах, обеспечивая при этом международный уровень стандартов в отношении соблюдения прав человека (Koning, 1999). Рассматривая вопросы языкового многообразия с точки зрения обеспечения права человека на образование, Skutnabb-Kangas (2000) утверждает, что политика многоязычного образования способствует большей мобильности и расширяет возможности при поиске работы. Она способствует новаторскому, творческому самовыражению в плюралистическом обществе, что помогает бороться с неграмотностью, воспитывает уважение к другим точкам зрения, ведет к национальному объединению, обеспечивает большее участие в демократическом процессе. Такая политика необходима для защиты языков национальных меньшинств и их культур.

Доминирование английского языка частично обусловлено трудностями обеспечения многоязычия в компьютерных технологиях. По существу, нет ничего трудного в том, чтобы использовать в компьютерных технологиях самые разные алфавиты и шрифты, при том, что значительное количество потенциальных систем шрифтов уже сейчас доступно. Однако те, кто занимается проектированием персональных компьютеров и Интернета, не рассматривают использование многоязычия в качестве приоритета. Поэтому Американский стандартный код обмена информацией (ASCII) обладает ограниченной способностью работать с другими языками, помимо английского. Тем не менее, Интернет предоставляет возможность всем языкам национальных меньшинств получить доступ к всемирной аудитории (Felix, 1999). Продолжаются работы по усовершенствованию обработки текста, в области аппаратного и программного обеспечения, переходу с семи-

битного ASCII на ISO-Latin. Совсем недавно появился Unicode (ISO 10646), схема кодирования знаков для большинства шрифтов, что явилось прорывом в электронной коммуникации. Проблемы, однако, остаются: когда Unicode используется в глобальных поисковых системах, то китайские, японские и корейские идеограммы распределяются в одном и том же кодовом пространстве (Nippon Telegraph and Telephone Corporation [NTT]). Были также разработаны программы для автоматизированного перевода. Программа Bablefish поисковой системы AltaVista способна переводить фразы или даже целиком Web-страницы с английского языка и поддерживает несколько основных европейских языков, включая испанский, немецкий и португальский (Lebert, 1999). Babylon является еще одной загружаемой программой, которая поддерживает, помимо основных европейских языков, такие языки, как голландский, японский и иврит.

Проблемой, тесно связанной с доступом к многоязычной информации, является создание информации, относящейся к общественному достоянию, включая работы, в отношении которых срок действия права интеллектуальной собственности закончился, анонимные работы и работы, касающиеся традиционных знаний, которые не рассматриваются как собственность коренных народов. Огромный массив знаний существует в каждой стране, в каждой культуре и на каждом языке; поэтому содействие его сохранению и распространению в глобальных информационных сетях внесет существенный вклад в обеспечение всеобщего доступа к этим знаниям и в поддержку многоязычия.

Доступ к информационным технологиям

Возможность публичного доступа к интегрированным средствам обработки и передачи информации и услуг является существенной предпосылкой для того, чтобы гарантировать всем гражданам доступ к информационному содержанию Интернета, на каком бы языке оно не было. Тем не менее, можно говорить об отсутствии или неэффективности государственной политики по внедрению и использованию информационных технологий и об административных ограничениях в отношении институтов общественных служб, стремящихся стать участниками информационного общества. Чтобы настоящая глобализация, с точки зрения культурного многообразия, стала реальностью, необхо-

димо, чтобы Интернет рассматривался как служба, предоставляющая общественные информационные услуги, а не только коммерческий продукт. Это требует развития и использования соответствующих технологий, проведения надлежащей политики и применения необходимых правил на государственном, региональном и международном уровнях. Цены и тарифы на Интернет в общественных учреждениях должны обеспечивать всеобщий доступ к Интернету и его многоязычному содержанию. Стимулирование сотрудничества разных учреждений позволит снизить стоимость доступа к телематическим сетям и услугам. Группа 15 стран-членов (G-15), например, убедила международное сообщество содействовать тому, чтобы каждый мог получить возможность пользоваться цифровыми технологиями. Для достижения этого необходимо шире использовать новаторские подходы и партнерство между правительствами, частным сектором, гражданским обществом и неправительственными организациями (см. New Straits Times-Management Times, 6 January 2001).

Сохранение культурного и языкового многообразия и представление этнических меньшинств

Стремясь сохранить традиции и местные языки, Канада ввела правила, в соответствии с которыми 30 % программ на англоязычном радио должны быть канадскими и 65 % передач французского радио должны быть на французском языке. В Великобритании, как сеть международного телевидения (ITN), так и BBC, стремятся к достижению баланса в представлении этнических меньшинств в программах своего вещания. Совместно с другими телевизионными вещателями они сформировали Сеть, представляющую культурное многообразие (CDN), чтобы обеспечить занятость представителей этнических меньшинств. Кроме этого, они создали онлайн-базу данных талантов, представляющих этнические меньшинства, сделали более современным отбор участников и изображение этнических меньшинств в своих передачах, проводят совместные некоммерческие исследования в области культурного многообразия и осуществляют служебный контроль за ходом этой деятельности.

В Южной Африке существующие институты, контролируемые государством, были преобразованы в формально независимые от него, и

им была обеспечена общественная поддержка и предоставлены соответствующие полномочия (Teer-Tomaselli, 1996; Teer-Tomaselli and Tomaselli, 1996). Кроме того, был учрежден ряд новых независимых общественных организаций, таких как Всеюжноафриканский языковой совет, Гендерная комиссия, Комиссия по правам человека, Управление независимого вещания (ИВА). Все эти организации следят за поддержанием условий для соблюдения определенных прав «культурного гражданства», закрепленных в южноафриканской конституции (Barnett, 2000). Это способствовало развитию энергичного независимого производственного сектора в области телевидения, музыки и кино. Основная группа, лоббирующая этот сектор, Организация независимых продюсеров, заявляет, что независимые местные производственные компании должны служить основным источником программ местного производства в соответствии с требованиями, оказывать поддержку южноафриканским культурам, установленными законом для сектора вещания. Приобретение программ у независимых продюсеров обеспечивает широкое отражение многообразия точек зрения молодых, честолюбивых и творческих личностей, выражаемых под социальным и историческим углом зрения. В Индии представление местных культур вряд ли будет осуществляться крупными американскими или индийскими компаниями. Этим, скорее всего, займутся производители, работающие «на задворках». Проблема заключается в том, что они не имеют возможности осуществлять рискованное вложение капитала, и что решения, которые каждый из них предлагает, несовместимы с решениями соседа. Но у них есть изобретательность и именно из этих «боковых аллей» может выйти в конечном итоге продукция, отражающая местные культуры (Kensiton, 1998).

Перспективы на будущее

Многие развивающиеся и развитые страны понимают опасность глобальной, завуалированной американской монокультуры, низводящей все другие культуры на более низкий уровень, создающей ощущение устарелости или второсортности других культур. Для сохранения свободного распространения интеллектуальных и художественных достижений необходимо обеспечить возможность выбора, способствуя при этом многообразию, противостоящему монолитной гигант-

ской корпоративной идее, за которой стоят международные торговые структуры. Из всего потока доступных культурных продуктов граждане должны иметь возможность выбирать для просмотра, прослушивания или чтения те книги, журналы, фильмы или звуковые записи, в которых отражаются их национальные культуры. Необходимо укреплять международное сотрудничество и сплоченность в целях обеспечения конкуренции на международном и национальном уровнях, чтобы устранить существующий дисбаланс в глобальном распространении культурных продуктов и услуг и в обмене ими. Необходимо развивать партнерские отношения между государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом. Рыночные силы сами по себе не могут гарантировать сохранения и поддержки культурного многообразия, что является необходимым условием устойчивого развития человечества (ЮНЕСКО, 2001). Активное вмешательство политических, корпоративных и деловых кругов необходимо для ослабления действия рыночных сил с целью достижения не только коммерческих выгод, но и для ликвидации бедности, для содействия универсализации образования, обеспечения политических свобод и демократии, а также для сохранения и углубления культурного многообразия.

При том, что граждане и их правительства заинтересованы в содействии распространению их культурных продуктов и что они должны иметь право ставить справедливые торговые условия, чтобы защищать и распространять свою историю и культуру, культура должна быть выделена из соглашений по свободной торговле, особенно в рамках Всемирной торговой организации. Необходимы новые международные механизмы для решения этих проблем. Чтобы добиться в этом успеха, такие механизмы должны иметь статус, эквивалентный статусу торговых соглашений. Этот статус должен отражать важность сохранения культурного многообразия и включать правила, которые, со временем, могли бы быть изменены, так как мы не знаем сегодня, какие формы культурного выражения могут возникнуть в будущем. Чтобы сохранить культурное многообразие, создатели Интернет-содержания должны ориентироваться на традиционные знания и ценности; должны оказывать поддержку и содействие местным сообществам в распространении их культуры (Gorjestani, 2000) и родного языка в Интернете; обращать основное внимание на местные проблемы и создавать местные сети, связанные, в свою очередь, с глобальными сетями и про-

блемами, вызывающими всеобщую озабоченность. Таким образом мог бы создаваться общественный капитал, сохраняться культурное единство и обеспечиваться культурное многообразие. Интернет мог бы способствовать межкультурному общению на английском языке, но он также мог бы дать возможность пользователям, говорящим на других языках и находящимся в разных частях мира, общаться на своем родном языке.

Культурная политика, обеспечивая свободное распространение идей и работ, должна также обеспечивать условия, способствующие производству и распространению культурных продуктов и услуг с помощью развития индустрии культуры, обладающей средствами для того, чтобы заявить о себе на местном и глобальном уровнях, проявляя при этом уважение к правам и достоинству человека. Чтобы достичь этого, советники по культуре при разработке и пересмотре политики должны помнить о культурном своеобразии каждого сообщества. Достижение поставленных целей может быть осуществлено с помощью прямого участия или посредством консультаций и привлечения людей, имеющих разную культурную и языковую принадлежность.

Необходимо также установить, как в развитых, так и в развивающихся странах, языковые права. Языковые права человека являются необходимыми правами для сохранения языкового многообразия и для предотвращения языкового геноцида (Skutnabb-Kangas, 2000). В отличие от Всеобщей декларации языковых прав, принятой в Барселоне, языковые права человека устанавливаются как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Они должны обеспечивать свободу отождествления с родным языком, обеспечивать условия существования и воспроизводства языка и культуры любого языкового сообщества. В сфере образования языковые права человека должны гарантировать сохранение языковой идентичности с помощью предоставления возможности учиться на родном языке. Эти права должны содействовать осуществлению индивидуального права выбора при необходимости изменять язык. Не должно существовать никакого различия между иммигрантами в зарубежных странах и людьми, живущими в своей стране, поскольку в рамках языковых прав человека многоязычие всегда является культурным и личным достоянием, а во многих странах такой подход обусловлен и необходимостью соблюдать демократические принципы (Skutnabb-Kangas, 2000).

Хотя многие страны выступают против глобализации культуры, они могли бы поучиться, например, у Индии, где за последние полвека английский язык стал использоваться в качестве языка для международного общения разных народов, населяющих этот субконтинент. Это сделало возможным вести бизнес в разных частях страны и связало Индию с остальным миром, поскольку Индия стала второй в мире страной по числу англо-говорящих жителей. При этом Индии удалось сохранить свою собственную особую культуру (Kensiton, 1998). Чтобы преодолеть предубеждение (которое Интернет только усилил), что компьютерная культура представляет угрозу традиционному образу жизни (Bowers, 2001; Postman, 1993), разные сообщества должны обратить внимание на использование тех аспектов Интернета, которые наилучшим образом соответствуют их традиционным способам общения и обмена знаниями. Как замечает Agre (1997), машины не реформируют общество, не исправляют институты, не создают общественных сетей и не производят демократическую культуру. Все это делают люди, а Интернет просто является одним из многих инструментов, который мог бы содействовать расширению общественных сетей.

Необходимо, чтобы все страны понимали, что образование в самом полном смысле слова (включая цифровую грамотность и, что важно, выработку новых форм общественного поведения, основанных, прежде всего, на принципах равенства, справедливости и взаимного уважения) является единственным решением проблемы всеобщего доступа к информации, обмену знаниями и многоязычию. Государственные решения по этому вопросу, которые обсуждались выше, должны будут дать ответ на вопрос, является ли данное государство участником процесса глобализации, или оно находится вне этого процесса. Для обеспечения культурного многообразия и многоязычия в киберпространстве необходимо, чтобы государства принимали самое активное участие в этом процессе. Но что необходимо еще больше, так это наличие политической воли принять необходимые меры, которые мы предложили в этой работе.

Обзор литературы показал, что существует мало работ, которые отличаются глубоким анализом культурных аспектов новых информационных технологий, особенно это касается вопросов сохранения культурного многообразия в эпоху глобальных сетей. Существует обширная литература об угасании языков в Западных странах, особенно в

Европе, однако об угасании языков в развивающихся странах, особенно в Африке, пока еще мало работ. Это те области, которые требуют внимания международного исследовательского сообщества.

ССЫЛКИ

Agre, P. 1997. Criando uma cultura da internet [Creating an internet culture. *Revista USP* [University of Sao Paulo].

<http://www.communication.ucsd.edu/pagre/rre.html>

Astroff, R. J. 1992. The politics and Political Economics of Language. *Media Development*, Vol. 34, No. 1, pp. 3—5.

Barlow, M. 2001. The Global Monoculture. *Earth Island Journal*, Vol. 16, No. 3, pp. 32—33.

Barnett, C. 2000. Governing Cultural Diversity in South African Media Policy. *Communication Abstracts*, Vol. 23, No. 6, pp. 776—786.

Bowers, C. A. 2001. Let Them Eat Data: How Computers Affect Education, Cultural Diversity, and the Prospects of Ecological Sustainability. *Chronicles of Higher Education*, Vol. 47, No. 24.

Ebersole, S. 1995. Media Determinism in Cyberspace. See www.regent.edu/acad/schcom/rojc/mdic/md.html

Ellul, J. 1990. *The Technological Bluff*. Grand Rapids, MI: Eerdmans.

Feenberg, A. 1991. *Critical Theory of Technology*. New York: Oxford University Press.

Felix, M. 1999. A Multilingual Internet. See <http://www.hem2.passage.se/zein/loglottos/0000101.html>

Gorjestani, N. 2000. Cultural Diversity in the 21st Century: The Role of Indigenous Knowledge in Development. G KP 2000 — Global Knowledge Fair, Kuala Lumpur.

Heidegger, M. 1977. *The Question Concerning Technology and Other Essays* (W. LOVITT, Trans.). New York: Harper and Row.

Hodas, S. 1993. Technology Refusal and the Organizational Culture of Schools, *Education Policy Analysis Archives*. See <http://www.olam.ed.asu.edu/epaa/v1n10.html>

Jenkins, H. 2001. Culture Goes Global. *Technology Review*, Vol. 104, No. 6, p. 89.

Keniston, K. 1998. Cultural Diversity or Global Monoculture: The Information Age in India. Paper Presented at the Technical Conference of «IT.COM» in Bangalore, Karnataka, India, November.

Koning, M. 1999. Cultural Diversity and Language Policy. *International Science Journal*, Vol. 51, No. 16, p. 140.

Lebert, M. 1999. Multilingualism on the Web. See <http://www.ceveil.gc.ca/multienge.htm>

Monke, L. 1999. The Diversity Myth. *Educom Review*, Vol. 34, No. 3, pp. 14—16.

Nunberg, G. 2000. Will the Internet Always Speak English? *The American Prospect*, Vol. 11, No. 10.

Ostler, R. 2000. Disappearing Languages. *Whole Earth*, No. 100, pp. 6—9.

Pacey, A. 1992. *The Culture of Technology*. Cambridge, MA: MIT Press.

Postman, N. 1993. *Technology: The Surrender of Culture to Technology*. New York: Vintage Books.

Skutnabb-Kangas, T. 2000. Linguistic Diversity as a Categorical Imperative, a Review of Linguistic Genocide in Education or Worldwide Diversity and Human Right? See File: /// A?/ Language futures Europe.htm

Sutherland, M. B. 2000. Problems of Diversity in Policy and Practice: Celtic Languages in the United Kingdom. *Comparative Education*, Vol. 36, No. 2, pp. 199—209.

Teer-Tomaselli, R. and Tomaselli, K. 1996. «Reconstituting Public Service Broadcasting: Media and Democracy During Transition in South Africa». In: B. Andersen (Ed.) *Media, and Democracy*. University of Oslo.

Teer-Tomaselli, R. 1996. Reconceptualising Public Service Broadcasting within the South African Broadcasting Environment. In K. Thorne and S. Sorensen (Eds.) *Voices and Visions: Audio-visual Media in the New South Africa*. Copenhagen/Johannesburg: Zebra/Open Window Network.

UNESCO. 2001. General Conference Adopts Universal Declaration on Cultural Diversity. See <http://www.unesco.org/confgen/press-rel/02/10/-CH-diversity.shtml>.

Watson, K. 1999. Language, Power, Development and Geopolitical Changes: Conflicting Pressures Facing Plurilingual Societies. *Compare*, Vol. 29, No. 1, pp. 5—22.

William, S. 2000. D for Diversity. *UNESCO Sources*, No. 127, p. 3.

Глава 3. Свобода печати и свобода выражения в информационном обществе: избранные исследования и проекты

*Международная федерация журналистов
Международный пресс-центр
Брюссель,
Бельгия*

Введение

Эта работа представляет собой краткий обзор и комментарии по вопросам свободы выражения и свободы печати в информационном обществе и основывается на изучении отдельных отобранных исследований и публикаций. В работе затрагиваются некоторые ключевые вопросы, касающиеся влияния информационного общества на свободу выражения. Особое внимание при этом уделяется свободе печати, как составной части свободы выражения. В работе дается оценка отобранным исследованиям, а в заключении приводятся некоторые рекомендации по выбору направлений дальнейших исследований в рассматриваемой области. В основе отбора исследований и проектов для анализа лежали три главных принципа: (i) значимость: для основных тем свободы выражения и свободы печати; (ii) современность: исследования, выполненные после 1999 года; (iii) общественный интерес: работа должна была представлять существенный интерес с точки зрения прав граждан и/или работы журналистов.

В данной работе дается оценка 20 исследованиям и проектам, охватывающим более 50 стран во всех частях мира. В каждом случае авторы анализировали конкретный проект как по имеющейся печатной копии написанных и опубликованных работ, так и по материалам, доступным в электронной форме. Дополнительная информация была получена из бесед и замечаний, высказанных в отношении первой редакции этой работы, представленной в июле 2002 года на специальном фо-

руме специалистов, который проводился ЮНЕСКО совместно с Международной ассоциацией по исследованиям в области средств информации и коммуникации.

Краткий обзор проблем

Информационное общество проделало долгий путь со времени технологических успехов середины 1990-х годов. Экономический спад, полный крах многих высокодоходных «точка com» бизнес-предприятий и политическая неопределенность, последовавшие за событиями 11 сентября 2001 года в США, преобразили коммуникационный пейзаж, поставив новые вопросы и усилив существовавшую озабоченность. Главные вопросы, связанные с правами граждан в виртуальном мире — доступ к услугам, надежность и качество содержания, правила, в соответствии с которыми информация производится и распространяется — остаются в центре дискуссий о будущем информационного общества. Свобода выражения не может быть исключена из этих гражданских прав.

Свобода выражения, по крайней мере в теории, допускает выражение любого мнения без ограничений. Но эта свобода, в какой бы форме она не реализовывалась, в форме ли свободы слова, визуального или исполнительского искусства, научной или общественной жизни, литературы, музыки или журналистики, на практике ограничивается регулирующими положениями государственного, и в ограниченной степени международного, законодательства. Свобода выражения не является абстракцией — она имеет отношение к практическому осуществлению общественной коммуникации, важнейшим примером которой является работа средств массовой информации. Что отличает свободу печати от свободы выражения в общем смысле, так это то, что она в значительной степени определяется этическими, нравственными и экономическими критериями, установленными специалистами в области средств информации и информационным бизнесом. Это, по существу, свобода собирать, подготавливать, публиковать и распространять информацию без ограничений, кроме тех, которые принимаются добровольно в связи с соблюдением этических норм, устанавливаемых с согласия всего профессионального сообщества. Свобода прессы реализуется в обществе через свободное распространение информации с

помощью традиционных способов распространения — публикации текстов (газеты, периодические издания и журналы), аудиовизуальных услуг (радио и телевидение) и электронных сетей (новостные агентства). Этот процесс, наряду с работой журналистов, безусловно, претерпевает изменения под влиянием информационного общества.

Роль журналистики заключается в том, чтобы находить и публиковать точную и заслуживающую доверия информацию. В идеале, журналистика призвана помогать людям понимать себя и мир вокруг и влияние журналистики должно превосходить влияние слухов и спекуляций в общественном мнении. Журналистика обычно существует в рамках особого повествовательного стиля — «истории» в средствах массовой информации. Опубликование «историй» газетными репортерами это способ фильтрации информации с целью привести ее в соответствие с политическими, социальными и нравственными параметрами общества. Этот прием, будучи адаптирован ко всем формам журналистики, обеспечивает основу для свободы печати в обществе. Информационное общество расширило рамки репортажа и увеличило число подписчиков печатных изданий. Репортаж стал больше, чем сбор новостей и их анализ. Свобода прессы раздвинула рамки условностей, которые до этого ограничивали работу журналистов, что позволило им привлекать новые источники информации и использовать диалоги, представлять идеи и мнения, которые до недавних пор находились вне сферы интересов традиционных средств информации.

Поскольку читатели и зрители стали ближе к производителям информации, ясно обозначился сдвиг в степени влиятельности от традиционных медиа-структур в их сторону. Это потенциально важный сдвиг. Потребители средств информации оказались напрямую заинтересованы в реализации свободы печати более, чем когда бы то ни было. Журналистика приспособляется к «Web-новостям» и функционирование средств информации претерпевает соответствующие изменения. Новостные средства информации регулярно используют web-сайты и службы подписки в сети, чтобы получить доступ к новым рынкам. Повсюду наблюдается все более непосредственное участие потребителей средств информации в процессе функционирования журналистики. Создается все больше форумов для онлайн-обсуждений и дискуссий по основным темам новостей и вопросам, прежде интересовавшим только специалистов. Сообщения электронной почты из мест, находя-

щихся далеко за пределами новостных студий, попадают в основные выпуски новостей в реальном времени. В сообществе без установленных границ люди разных поколений, интересующиеся калейдоскопом новостей, все чаще присутствуют в картине, создаваемой средствами информации.

Открытым остается вопрос, являются ли эти изменения началом действительного сдвига в степени влияния. Слишком мало исследований посвящено этой отрасли, чтобы выносить решение о том, идет ли этот процесс преобразования медийных структур на пользу потребителям. О чем уже можно говорить, основываясь на надежных эпизодических свидетельствах и опыте, так это о том, что такое расширение журналистики не приносит пользы, если не сопровождается созданием механизмов, позволяющих сочетать и контролировать потоки информации из разных источников. Необходимо обладать глубокими знаниями этических представлений и предпочтений аудитории, а также умением организовать подачу материала соответствующим образом. Если все эти условия соблюдены, журналистика способна ввести «информационную избыточность», которая захлестнула информационное общество, в рациональные рамки. В то время как границы традиционной «свободы прессы» расширяются, в частности благодаря Интернету и электронной почте, в информационном обществе все сильнее проявляется слабость государственной судебной власти, не способной справиться с распространением свободы выражения за пределы национальных границ. В большинстве исследований, посвященных влиянию информационного общества, основное внимание уделяется именно этой проблеме. Глобализация является основным фактором в развитии свободы выражения. Новые технологии существенно раздвигают информационные горизонты отдельных людей и целых сообществ. Доступ к информации фактически из любой части света существенно затрудняет сохранение закрытых обществ и осуществление строгого контроля средств массовой информации. Затрудняет, но не делает невозможным, как показывают результаты некоторых исследований, анализируемых в этой работе. Эти результаты свидетельствуют, что новые формы цензуры — во имя безопасности, хорошего вкуса, соблюдения приличий или политической корректности — могут свести на нет преимущества, которые предоставляет информационное общество. Свобода выражения подвергается опасности в том случае, когда

политические или экономические требования имеют приоритет перед культурными и демократическими требованиями индивидуальных свобод и свободы слова. Тем не менее, Интернет неизбежно создает помехи правительствам, выражающим желание контролировать информацию. Цензура все еще может осуществляться, например, посредством контроля за деятельностью провайдеров Интернет-услуг, либо таким образом, как это произошло в сентябре 2002 года, когда китайское правительство запретило использовать основные международные поисковые системы Интернета, поскольку с их помощью обеспечивался доступ к зарубежной информации о китайских политических лидерах. Но время прямого политического давления если и не совсем закончилось, то дни его сочтены.

Несмотря на это, опасности остаются. Возможно, самая большая опасность в ближайшие годы может возникнуть в результате применения более изощренных и сложных способов насилия, тех способов, которые обусловлены, в первую очередь, экономическими интересами. А когда экономические и политические интересы сходятся, результаты получаются разрушительными как для свободы печати, так и для свободы выражения. В 2001 году, например, две лидирующие в мире медийные корпорации — AOL Time Warner и News Corporation — заключили соглашение с китайским правительством о доступе к своим программам с помощью наземных телевизионных сетей, но только при условии запрета на показ новостей и программ, посвященных текущим событиям.

Не удивительно, что большинство исследований, особенно проводимых группами, работающими в области свободы печати, и посвященных проблемам свободы выражения и контролю за ее соблюдением, направлены на решение проблемы цензуры. Цензура подразумевает прямое вмешательство с целью ограничения или запрещения использования спутниковых технологий средствами информации или с целью контроля за содержанием этой информации. Многие борцы за гражданские свободы рассматривают цензуру как самую главную угрозу свободе печати и свободе выражения в информационном обществе. Наблюдение за положением дел в этой области является основной задачей специалистов в сфере средств информации и групп, выступающих в защиту свободы печати в рамках Сети международного обмена по вопросам свободы печати. В некоторых подробных отчетах о рабо-

те, проведенной на региональном и международном уровнях, рассматривается влияние официальной цензуры, осуществляемой, в частности, с помощью регулирования и контроля Интернета и технических ресурсов. Такие действия не только угрожают доступу граждан к информации, но и напрямую затрагивают работу журналистов.

Кроме того, защита отдельного человека в информационном обществе означает, что особое внимание уделяется защите неприкосновенности частной жизни и праву граждан оставаться анонимными. Но возможно ли это в действительности? Информационное общество не является частной областью. Его благополучное существование, естественно, обусловлено возможностью максимально широкого распространения информации. В этом как его сильная сторона, так и слабая. Мало кто верит в анонимность электронной коммуникации с помощью Интернета. Цена, которую приходится платить за увеличение комфорта, скорости и набора доступных услуг в информационном обществе, это утрата анонимности. В целом ряде исследовательских проектов изыскиваются возможности усилить защиту частной жизни, тогда как в других показывается, что контроля и надзора за перемещением данных в Интернете стало больше, чем когда-либо, и все во имя безопасности.

Большое искушение заниматься сбором персональной информации испытывают как государственный, так и частный секторы. Власти, по причине ли применения закона, или в силу необходимости обеспечивать общественную безопасность, испытывают интерес к получению информации о гражданах. Распространение свободы выражения с враждебной целью, особенно за пределы национальных границ, беспокоит законодателей и защитников национальных конституционных прав. Тем не менее, для защиты отдельного человека необходимо, чтобы официальный доступ к частной информации находился под строгим контролем и осуществлялся в соответствии с публичными, подотчетными и понятными правилами. Как это делается на практике, остается загадочной главой в истории развития информационного общества.

С помощью правил, в частности, предпринимается попытка решать проблемы «вредного содержания», будь то изображение насилия, онлайн-порнография, расизм или пропаганда политического экстремизма. В проанализированных исследованиях присутствуют две точки

зрения. Сторонники одной из них склоняются к позитивному взгляду на регулирование и на приверженность культурным ценностям. Сторонники другой — к строгой приверженности идее свободы слова и выступают за самые минимальные ограничения. Так как регламентация в сфере коммуникации является признанным и законным аспектом политики в социальной и культурной областях, то и вопросы, возникающие в связи с информационным обществом, в большей степени касаются методов и ответственности, а не самих принципов.

Многие правительства пытаются найти новые технические средства, включая систему фильтрации, чтобы сохранить стандарты регулирования, касающиеся содержания и качества информации в новой цифровой среде. Свобода выбора и свобода выражения требуют гибких и неагрессивных систем контроля содержания. Однако, как показывают исследования в этой области, существуют различия в подходах к этой проблеме. В то же время государства выступают за принятие защитных мер против использования информационных и коммуникационных технологий для подрыва основных гражданских прав и свобод своих граждан. События 11 сентября 2001 года привели к неожиданному сдвигу политики в сторону принятия мер по ограничению возможностей свободной коммуникации во имя безопасности. Это имело важные последствия для использования информационных технологий, соблюдения гражданских свобод и свободы печати.

Большую озабоченность вызывает глобальное, реально существующее экономическое неравенство, которое все еще имеет место между географическими регионами и между слоями населения. Это неравенство является причиной серьезных проблем, связанных с обеспечением доступа к технологиям и к информации, и вызывает опасения еще большей социальной изоляции. Технологические изменения могут углубить существующее географическое и социальное неравенство и способствовать еще большей обездоленности людей, которые уже сейчас находятся в гораздо худшем положении, относительно других слоев общества. С другой стороны, жизнь людей могла бы стать лучше при расширении доступа к новым информационным и коммуникационным услугам.

Ценность альтернативных сетей обмена информацией и дискуссионных форумов для процесса международной коммуникации, а также способы их международного регулирования требуют внимания при

рассмотрении вопросов, связанных со свободным распространением информации и информационных технологий. В равной степени жизненно необходимым для будущего информационного общества является плюрализм и диапазон различных мнений и идей, а также форм доступной информации. Насколько хорошо оснащен рынок, чтобы создавать подлинно плюралистические возможности для потребителя, и каковы перспективы средств массовой информации? Существуют некоторые сомнения в возможностях самих по себе рыночных сил предоставлять услуги и создавать структуры, с помощью которых информационное общество преподнесет на тарелочке информацию, действительно отражающую многообразие глобального общества.

Выводы и рекомендации

Исследования и проекты, проанализированные в настоящей работе, показывают те проблемы, с которыми сталкивается информационное общество. Новые информационные и коммуникационные технологии обладают потенциалом существенно укрепить свободу выражения, которая станет доступной повсюду в мире. На протяжении 1990-х годов существовал невероятный, оптимистичный прилив энтузиазма в отношении информационного общества. Но на многие важные вопросы о будущем коммуникации — будь то регулирование, управление, права доступа и гражданские свободы — ответа нет до сих пор, и эти вопросы требуют новых исследований. Центральным вопросом является спор по поводу достижения жизнеспособного международного согласия, которое установило бы баланс между потребностью максимально широкой свободы выражения и свободы печати и защитой национальных культурных требований.

Каждый согласился бы с тем, что информационное общество, особенно благодаря использованию Интернета, предоставляет замечательные возможности для обеспечения свободы выражения и многообразия мнений, а также для развития свободы печати. Но в исследованиях не содержится указания на то, находится ли этот потенциал в процессе реализации. Многие исследования, проводившиеся до сих пор, больше интересовались коммерческим аспектом развития новых информационных и коммуникационных технологий. Гораздо больше внимания требуют проблемы общественных, демократических и куль-

турных последствий изменений. Особенно это касается создания демократических условий для коммуникации, получения равноправного и эффективного доступа, обоснования принципов плюрализма и многообразия, а также предпосылок для использования традиционных идей свободы прессы в информационном обществе. Некоторые из проблем и вопросов, которые требуют большего внимания, как с глобальной, так и с региональной точек, зрения перечислены ниже:

Демократия и плюрализм

1. Каково влияние новых средств информации на политический процесс? Являются ли эти средства информации более демократичными в своей основе, по сравнению с традиционными? Предоставят ли они возможность заявить о себе критически и независимо настроенным голосам? Означает ли снижение барьеров для входа в эту среду неизбежное ухудшение качества?

2. Какие угрозы плюрализму несет концентрация средств информации? Активизировались ли местные и региональные процессы демократизации после того, как они были взяты под контроль и оказались под редакционным, коммерческим и политическим управлением глобальных корпораций, таких, например, как News Corporation, Independent Newspapers, Time Warner или Bertelsmann?

Свобода печати

1. Каково влияние информационного общества на традиционные средства информации? Какие изменения происходят в журналистике и как они влияют на читателей, слушателей, зрителей и потребителей информации?

2. Каковы последствия злоупотреблений свободой печати (например, когда газета или вещатель переходят культурные / религиозные / политические границы вкуса, приличий или этического поведения в общественной жизни)?

3. Какие механизмы задействованы в настоящее время для поддержки свободы печати? Как они функционируют и как их можно было бы использовать при работе с новыми средствами информации?

4. Какие последствия для свободы прессы имеет государственный контроль и ограничение коммуникации?

5. Каков вклад свободы печати в создание гендерного равноправия, расового и лиц с ограниченными возможностями и как она участвует в противодействии дискриминации? Как влияют на эти проблемы новые средства информации? (Например, являются ли новые средства информации более или менее нейтральными в отношении социального неравенства, чем традиционные средства информации?)

6. Что необходимо предпринять в отношении подготовки специалистов в области журналистики, чтобы журналисты могли работать с новыми средствами информации? Можем ли мы разработать «основанный на стандартах» подход к подготовке журналистов? Должны ли мы привлекать новичков и обучать их для работы в области журналистики или нам следует уделять больше внимания постоянному повышению квалификации уже работающих специалистов и неизбежный вопрос, кто будет платить за подготовку журналистов?

Проблемы регулирования

1. Какое регулирование содержания информационных услуг необходимо, если оно вообще нужно, и как оно должно осуществляться? Достаточно ли существующих законов? Какие международные соглашения были бы нужны? Являются ли жизнеспособными формы лицензирования или произвольного порядка представления жалоб (международные советы по печати, например)? Должно ли использоваться сочетание разных подходов? Какие структуры финансирования необходимы?

2. Надо ли вводить правила, регулирующие создание «смысла»? Например, должно ли быть сложнее создать в сети политический веб-сайт, чем литературный или персональный?

3. *Содержание*: Как должны регулироваться вопросы, связанные с клеветой, частной жизнью, авторскими правами, ответственностью, представлением сексуальных изображений, представлением насилия, политическим комментарием или пропагандой ненависти? Должны ли мы полагаться на правило «после этого (post hoc)», профессиональное саморегулирование или предпринимать «упреждающие» меры, включая подготовку и лицензирование операторов средств информации?

4. *Общественные средства информации*: Каково будущее общественных средств информации в контексте информационного общества? Каковы перспективы финансирования общественных средств информации? Оказывает ли тот факт, что Интернет не подвержен политическому регулированию, положительное или отрицательное воздействие на политический диалог?

Глобальное управление

1. Каким образом можно осуществлять международное регулирование и контроль информационного общества?

2. Кто должен нести ответственность за контроль и осуществление регулирования, а также за политические проблемы в рамках Организации Объединенных Наций? Нужно ли создавать новый международный орган?

Ссылки

Association for Progressive Communications. 1999—2001. *Internet Censorship Case Studies*. San Francisco: APC.

Article 19. *The Right to Communicate: The Internet in Africa*. London: Article 19, 1999.

Bentivegna, S. 1998. *Talking Politics on the Net*. Harvard: Harvard University, John F. Kennedy School for Government.

Council of Europe. 2001. *Report on Media Pluralism in the Digital Environment*.

Herzog, R.; Hoffman, B.; M. 2002. *Internet and Politics in Latin America*. Frankfurt: Vervuert Verlag.

Hudson, D. 1998. Cybersmut: How Restricting Online Indecency May Restrict First Amendment Freedoms. Freedom Forum.

Human Rights Watch. 1999. *The Internet in the Middle East and North Africa: Free Expression and Censorship*. New York: Human Rights Watch.

Human Rights Watch. 2001. *Freedom of Expression and the Internet in China*. New York: Human Rights Watch.

International Federation of Journalists. 2002. *Journalism and the War on Terrorism: Final Report*. Brussels: IFJ.

Kerr, D. 2000. *The Safer Internet Action Plan: Self Labelling and Filtering*. Brussels: European Commission.

Ogura, T. 2001. *General Situation of Internet and Communication Rights in Asia*, *JCANET*, www.jca.apc.org

Reporters Sans Frontiers and Transfert. 2000. *The Enemies of the Internet*. Paris: RSF.

Sandvig, C. 2000. *Ethnographies of the Internet: Grounding Regulation in Lived Experience*. Oxford: Oxford University.

Staksrud, E. 1999. *How to Censor the Internet*. Oslo, Oslo University, Department of Media and Communications.

Глава 4. Информационные и коммуникационные технологии и проблемы людей с ограниченными возможностями

Анурадха Мохит

Национальная комиссия по правам человека

Нью Дели, Индия

Введение

В данной работе представлен анализ избранных исследований и публикаций, посвященных информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ) и их использованию людьми с ограниченными возможностями (ЛОВ). Исследования и публикации были проанализированы с целью понять современные направления деятельности в этой сфере и установить приоритеты для дальнейших исследований. В работе также даются некоторые рекомендации, основанные на выявленных тенденциях исследований и с учетом тех пробелов, которые существуют в данной области. Эти рекомендации могли бы способствовать построению общедоступного, доступного по средствам и толерантного информационного общества, открытого для людей с ограниченными возможностями.

По данным Всемирной организации здравоохранения около 10 % всего населения Земли имеют ограниченную, в той или иной форме, трудоспособность. В соответствии с этой оценкой число ЛОВ составляет примерно 600 миллионов. Около двух третей из них живут в развивающихся странах и, по оценкам, только 1—2 % ЛОВ имеют доступ к образованию, специальной подготовке и возможности получить работу (UN ESCAP, 1996). Существует высокая степень корреляции между нетрудоспособностью и бедностью, а исключение ЛОВ из общественной жизни откровенно и явно происходит повсюду в мире. Традиционный подход к нетрудоспособности основывался на модели благотворительности и ухода; а также на предположении, что нетрудо-

способность является индивидуальной патологией — состоянием, связанным с физиологической, биологической или когнитивной ущербностью индивида. Несмотря на то что все учреждения, обеспечивающие доступ к структурам повседневной жизни — сфере образования, работы, информации и коммуникации, созданы с ориентацией на преобладающую в отношении трудоспособности норму, были предприняты усилия по обучению людей с ограниченными возможностями без обращения к тем структурам, которые не в состоянии учитывать различия в возможностях (Quinn and Degener, 2002).

Основной сдвиг в восприятии произошел за последние два десятилетия благодаря подходу, в основе которого лежало милосердие по отношению к человеку с ограниченными возможностями, и который был обусловлен правами человека. По существу, восприятие нетрудоспособности с точки зрения прав человека означает отношение к людям с ограниченными возможностями как к гражданам, а не как к страдальцам. Это выводит проблему за рамки отношения к отдельному человеку и распространяет ее на весь комплекс вопросов, связанных с созданием и функционированием различных структур. Главной темой всех исследовательских проектов, выполненных за период с 1998 года по 2001 год, был вопрос о новом определении норм и стандартов информационных и коммуникационных систем, с тем чтобы ЛОВ не чувствовали себя все более изолированными.

Методы исследований

Анализ исследований, посвященных использованию ИКТ людьми с ограниченными возможностями, представленный в данной работе, основывается на тех исследованиях, которые были выполнены в этой области между 1998 и 2001 годами. Использовались различные источники, содержавшие результаты, как проведенных исследований, так и тех, что еще не были завершены к этому времени. В рамках того времени и тех ресурсов, которыми мы располагали, мы смогли изучить некоторые web-сайты, поскольку большое число исследований, выполненных неправительственными организациями, структурами ООН, региональными организациями и научными учреждениями, работающими в рамках ООН и занимающимися проблемами людей с ограниченными возможностями, были доступны в Интернете. Отчеты международных

неправительственных организаций людей с ограниченными возможностями, материалы конференций по информационным технологиям и средствам информации, доклады межправительственных органов и учреждений ООН были проанализированы для выяснения существующих проблем в этой области исследований. Большое содействие оказывали библиотеки Индии и других стран. Однако обзор литературы вызвал разочарование, поскольку слишком мало работ было посвящено вопросам использования ИКТ людьми с ограниченными возможностями.

Краткий обзор проблем

Поиски в Интернете и обзор литературы показали, что к проблемам использования ИКТ людьми с ограниченными возможностями не проявляется большого интереса, и эти вопросы не являются приоритетными для исследовательских учреждений. Очень мало средств было инвестировано для поддержки научных исследований в этой области. Основными участниками исследований являются неправительственные организации и университеты. Исследования заказываются, как правило, по инициативе влиятельных групп и нередко случаи, когда исследования проводятся благодаря спонсорской поддержке корпораций. Правительства в Европе, США и в некоторых азиатских и южноамериканских странах также выделяли средства на исследования, главным образом, чтобы определить наиболее важные проблемы, которые требуют проведения исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также должны стать темой политических дискуссий. До сих пор главной темой проанализированных исследований оставалась тема доступности инфраструктуры информационных технологий.

Немногие университеты в развитых странах открыли кафедры для изучения проблем нетрудоспособности. Традиционно, кафедры, занимающиеся вопросами образования, здравоохранения и гуманитарных наук предлагали курсы, связанные с нетрудоспособностью. Поэтому основной интерес в исследованиях уделялся, в общем и целом, именно этим дисциплинам или междисциплинарным исследованиям, связанным с ними. Технические и архитектурные учебные заведения проявляют стремление заниматься исследовательскими и конструкторскими проектами, предназначенными для создания новых продуктов либо

придания существующим продуктам дополнительных свойств, способствующих тому, чтобы они, а также услуги ИКТ и среда их использования были доступны для ЛОВ. В результате, проводившиеся до сих пор исследования не отвечают потребности найти модель поведения для пользователей с ограниченными возможностями и оценить влияние ИКТ на их жизнь. Изучение ограниченной трудоспособности с концептуальной точки зрения все еще не получило должного импульса и, как следствие, по-прежнему существуют большие пробелы в знаниях, касающихся этой проблемы.

Компьютеры

Во всем мире проблема доступности ИКТ остается главной темой при обсуждении прав людей с ограниченными возможностями. «Доступность» может быть определена как «пределы досягаемости или такие условия, при которых каждый человек, включая людей с ограниченными возможностями, может быстро и без больших усилий получить доступ к вещам и услугам, а также возможность пользоваться ими (на физическом, визуальном, слуховом и/или когнитивном уровнях), чему могли бы способствовать соответствующие конструктивные решения и/или усовершенствования любой существующей системы». Современные механизмы коммуникации и обработки информации предполагают, что пользователь обладает способностью видеть, слышать и пользоваться руками. В результате люди с физическими, сенсорными и когнитивными недостатками не могут получить доступ к компьютерам и их использованию из-за жесткости их конструкции, не допускающей изменений. Поэтому основное внимание в исследованиях было сфокусировано на тех аспектах ИКТ, которые обеспечивали бы конструктивные решения, позволяющие осуществить альтернативное представление текста и возможность работать с клавиатурой. В результате были разработаны речевые устройства вывода, программы для чтения с экрана, системы распознавания речи, устройства, позволяющие произвести увеличение экрана, «говорящие» браузеры. Однако большинство таких систем стоят дорого и совместимы только с английским, испанским, японским языками и языками Западной Европы. ЛОВ, знакомые с этими языками, пользуются банковскими услугами с помощью электронных средств, совершают покупки он-лайн, пользу-

ются электронной почтой и т. д. В офисе с помощью электронных способов обработки документов, сотрудники с недостатками зрения имеют такой же доступ к информации, что и их зрячие коллеги.

Эти разработки открыли такие новые возможности работы, получения образования и специализации ЛОВ в богатых странах, которые выше всяких оценок. Даже при неимении хорошо скоординированной и хорошо спланированной инфраструктуры, небольшая часть ЛОВ в развивающихся странах может также использовать компьютеры и Интернет. Эти люди, в основном, относятся к городскому населению, образованному классу и используют компьютеры, главным образом, на рабочих местах (Deependra, 2000). Однако существенного улучшения доступа к компьютерам людей с ограниченными возможностями не произошло, например, речевые средства для местных языков, необходимые для эффективной работы устройств чтения с экрана, отсутствуют для большинства языков развивающихся стран. Электронный словарь для различных языков знаков, необходимый для перевода аудио или текстового содержания на язык знаков для представления в электронном виде, и алгоритм распознавания речи для преобразования текста в голосовую форму все еще не разработаны (UNESCAP, 2002). Эти технологии являются необходимой предпосылкой внесения конструктивных изменений в аппаратное и программное обеспечение компьютера.

В какой мере ЛОВ могут иметь доступ к технологиям, основанным на использовании компьютеров, и быть от этого в выигрыше, зависит также от общей политической и экономической ситуации. Исследования, посвященные вопросам ИКТ и ЛОВ, подтверждают, что введение в силу антидискриминационного законодательства и успешное проведение политики в области ИКТ с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями оказало положительное воздействие на создание условий, обеспечивающих доступность информации во многих странах. «Стандартные правила ООН для уравнивания возможностей ЛОВ» (1993) являются первым международным механизмом, признавшим в Правиле 5, части II Правил право ЛОВ на доступ к информационным системам.

Многие правительства во всем мире приняли законы или поправки к существующим законам и соответствующим образом откорректировали свою политику в свете параметров, установленных «Стандартны-

ми правилами». Например, правительство Швеции в своем политическом документе «ИТ для людей с ограниченными возможностями и людей пожилого возраста, 1998» заявляет, между прочим, что шведское правительство и парламент выражают приверженность «Стандартным правилам ООН», которые формулируют предварительные условия для создания открытого общества, в котором ЛОВ имеют равные возможности. Подобным же образом, правительство США в преамбуле к «Политике в области национальной информационной инфраструктуры» заявляет о «широкой современной концепции общедоступных услуг, направленной на то, чтобы предоставить каждому американскому гражданину, который этого захочет, доступ к передовым коммуникационным и информационным услугам независимо от его дохода, ограниченных возможностей или местонахождения».

Подобного рода законодательства и политика не только закладывают фундамент для обеспечения доступа к инфраструктуре ИТ, но также подтвердили свою эффективность в отношении ее доступности для ЛОВ с точки зрения материальных затрат. Некоторые люди оказались в невыгодном положении, обусловленном «цифровым неравенством», существующем между теми, кто имеет доступ к цифровым технологиям и теми, кто не имеет. Основанные на использовании компьютера информационные и коммуникационные технологии, услуги и обучение менее доступны для бедных, живущих в сельской местности, для тех, кто относится к расовым или этническим меньшинствам и/или обладает ограниченной трудоспособностью. Зачастую стоимость современного коммуникационного оборудования значительно превосходит возможности большинства людей с ограниченными возможностями, а большинство правительств развивающихся стран с неохотой вкладывают деньги в модификацию уже существующей инфраструктуры ради небольшого сегмента своего населения.

В Правиле 4 «Стандартных правил ООН» содержится обращение к государствам обеспечивать развитие службы поддержки и предоставления вспомогательных услуг, включая обеспечение дополнительными устройствами людей с ограниченными возможностями, чтобы помочь им поднять уровень независимости в повседневной жизни и полнее использовать свои права. Проанализированные данные подтверждают, что в большинстве развитых стран и во многих развивающихся странах уже введены схемы предоставления ЛОВ «вспомога-

тельных» технологий и специальных устройств. Однако компьютерное аппаратное и программное обеспечение, предназначенное для предоставления ЛОВ в рамках таких схем, включено в списки «вспомогательных» устройств только в некоторых богатых странах.

Образование и осведомленность

Использование информационных технологий в образовании, как в традиционных аудиториях, так и для дистанционного обучения, все более широко распространяется во всем мире. Признается, что ИКТ способны увеличить шансы для студентов с ограниченными возможностями получить образование на всех его уровнях. Необходимо, тем не менее, проводить соответствующие исследования и располагать данными для оценки эффективности использования технологий в процессе обучения, а также для того, чтобы показать, как относятся к ИКТ те люди, которые находились в стороне от этих процессов вследствие своего социального, экономического или вызванного ограниченной трудоспособностью положения.

Относительно легко оценить воздействие ИКТ с точки зрения доступности, гораздо труднее сделать такую оценку, руководствуясь другими критериями. Тот факт, что основной темой исследований, посвященных доступности образования, и связанной с ними литературы, являются технологические проблемы, подтверждает, что доступность все еще является главной проблемой. Например, Schmetzke (2001) исследовал с помощью Bobby, механизма, позволяющего оценить доступность, в какой степени сайты, посвященные дистанционному образованию, были доступны. Он также сделал обзор литературы, в которой анализировались те препятствия, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями при получении дистанционного образования он-лайн. Только в нескольких статьях рассматривалась эта проблема, и то, в первую очередь, с технологической точки зрения. Harrison (1999) утверждал, что образовательные ресурсы, основанные на web, должны иметь структуру, обеспечивающую всеобщий и беспрепятственный доступ.

Часто утверждается, что более широкое использование ИКТ в преподавании и получении знаний может способствовать решению многих проблем, включая проблемы, связанные с доступностью этих тех-

нологов для людей с ограниченными возможностями. Однако существуют и другие препятствия и проблемы, которые необходимо рассматривать по мере роста использования технологий и их становления в качестве важной составляющей процесса преподавания и получения знаний. Например, web-страницы, разделенные на сегменты или фреймы, могут внести путаницу в работу программ, предназначенных для перевода текста в голосовую форму. Графика, сопровождающая текст, будет читаться только как «изображение» теми программами, которые предназначены для чтения текста на экране, что лишит слепых студентов возможности получить важное содержание. Web-страницы с длинными списками гиперссылок, собранных вместе, могут сбить с толку студентов с визуальными или когнитивными нарушениями или с нарушениями моторики (Cook and Gladhart, 2001).

В настоящее время множественность способов доставки размывает границы между разными формами получения дистанционного образования. Например, содержание курса может быть доставлено в форме печатных материалов или с помощью телевидения; обсуждения в рамках учебного курса могут происходить с помощью электронной почты; учебные занятия в выходные дни могут свести участников в теледиалогах, а ресурсы могут быть предоставлены в World Wide Web (Burgstahler, 2001). Такой выбор создал новые возможности, как для преподавателей, так и для учеников, и стимулировал появление у них новых потребностей. В обычной системе образования студенты с ограниченными возможностями могут почувствовать себя изолированными из-за незнания преподавателями о существовании специальных устройств, оказывающих помощь при обучении с использованием ИКТ. Даже выбор правильных инструментов коммуникации для учащихся с ограниченными возможностями является трудной задачей, поскольку на рынке существует большой выбор аппаратного и программного обеспечения, имеющего либо сходные характеристики, либо отличающиеся лишь незначительно. Многообразие форм нетрудоспособности вызывает необходимость существования большого количества опций и поэтому преподаватель обязательно должен ориентироваться в специальных устройствах.

Общий низкий уровень грамотности ЛОВ, который находится на уровне 2 % в развивающихся странах, является фактором, который ставит их в невыгодное положение в отношении «цифрового неравенства».

ва» (Quinn and Degener, 2002). Качество образовательной системы и механизмов доставки нуждаются в пересмотре и детальном исследовании, поскольку образование ЛОВ в целом, и образование с помощью компьютера, в частности, предоставляется специализированными организациями, не входящими в основную образовательную инфраструктуру, особенно в развивающихся странах.

Проект ON-NET, охватывающий 14 южно-азиатских стран, является удобным случаем оценить масштаб существующих пробелов и понять, какие меры необходимо принять, чтобы обеспечить ЛОВ равным доступом к ИКТ. Анализ выполнения этого проекта позволил выявить ряд неудовлетворенных потребностей, жизненно необходимых для интеграции ЛОВ в информационное общество. Такими потребностями являются: (i) подготовка специалистов в области специальных программ; (ii) разработка варианта аттовеберного переключателя Джозефсона для тайского языка; (iii) разработка программ перехода местных языков на шрифт Брайля; (iv) развитие связей с основными компьютерными школами для обеспечения беспрепятственной интеграции студентов с ограниченными возможностями; (v) подготовка специалистов в области технологий; (vi) модернизация компьютерных обучающих центров в обычных средних школах; (vii) разработка обучающих материалов и их перевод на разные языки.

Средства массовой информации

В рамках исследования основных параметров средств информации многие ученые проявляют гораздо большую озабоченность гендерными и другими проблемами развития, тогда как тема нетрудоспособности остается вне сферы их внимания. Для основных учреждений, занимающихся исследованиями в области средств информации, проблемы нетрудоспособности не вызывают особого интереса. Исследования, проанализированные в этой работе, проводились, главным образом, национальными, региональными и международными организациями ЛОВ с целью выяснить склонности ЛОВ в отношении средств информации, изучить факторы, обуславливающие их отстраненность, и выявить конструктивные особенности, позволяющие сделать средства информации доступными для них.

Исследования, выполненные в странах Азии, Европы и Америки, показали, что люди с ограниченными возможностями и люди без таких ограничений имеют схожие вкусы и предпочтения в отношении программ. Значимость телевидения в жизни ЛОВ довольно велика и они смотрят телевидение, по меньшей мере, 2—3 часа в день (Sujata, 2001). Тщательные исследования средств информации с точки зрения их использования людьми с ограниченными возможностями были предприняты в рамках мультидисциплинарного подхода в Европе и США. В работах, главным образом, изучались заинтересованность пользователей, законы в области информации и вещания, структура существующих медийных продуктов и механизмы их доставки, а чаще всего, в исследованиях предлагались конструктивные решения, основанные на стандартах доступности. Например, Голландская федерация слепых и ограниченно зрячих, Национальная вещательная корпорация и Голландская федерация библиотек для слепых совместно работали над обширным исследовательским проектом в течение четырех лет, с 1998 года по 2001 год. В исследовании изучались преграды, препятствующие просмотру телевизионных передач, причины их появления, и их демографические последствия для людей с ограниченными возможностями. Было обнаружено, что 30 % программ голландского телевидения были на иностранных языках и показывались с субтитрами. Следовательно, слепые, неспособные воспринимать шрифт и пожилые люди с дефектами зрения не могли получить доступ к содержанию программ из-за негибкого стандарта представления программ пользователям. В этом исследовании было предложено конструктивное решение, в котором использовалось объединение устройств синтеза речи и программного вещательного оборудования. Чтобы обеспечить спрос на этот новый подход, был разработан декодер, который распаковывает звуковой сигнал, не создавая помех для программы. Все три национальные вещательные сети в Нидерландах предлагают теперь услуги ввода звука во время показа программ на иностранных языках. Оценка проекта показала, что доступ слепых, не способных прочесть шрифт, и пожилых людей к программам на иностранных языках расширился.

Телевидение важно не только в связи с той ролью, которую оно играет в обществе, но и потому, что оно обеспечивает своего рода «компанию» для тех людей с ограниченными возможностями, которые привязаны к дому. Однако просмотр телевизионных программ не дает

полного удовлетворения большому сегменту ЛОВ, так как стандарты пользовательского интерфейса, стандарты пользовательского представления и стандарты устройств вывода часто не соответствуют нормам доступности (Wall, 2002).

В эпоху быстроменяющихся медийных технологий, переход с одной системы на другую всегда приносит новые возможности и новые проблемы. Чтобы согласовать проблемы перехода технологии из одного режима в другой, необходимы параллельные изменения в связанном с этим законодательстве. Но из-за того, что процесс изменений происходит слишком быстро, в законах могут оставаться несоответствия по причине отсутствия эмпирических данных. Великобритания представляет удобный для исследования случай, поскольку там в 1996 году правительство приняло новый Закон о вещании, что совпало с переходом вещательных технологий с аналоговой формы на цифровую. Согласно этому закону, трансляция, по крайней мере, 10 % программ, должна сопровождаться рассказом о ключевых визуальных элементах программы или должно даваться их словесное описание. Однако в законе не содержится никаких положений о стандартах передачи и приема звуковых описаний. Таким образом, когда в ноябре 1999 года в Великобритании начало функционировать цифровое наземное телевидение, передача словесного описания визуальных элементов ничем не была подкреплена, потому что цифровые наземные телевизионные приемники не были предназначены для загрузки дополнительного звукового описания (Wall, 2002). В результате, слепые и пожилые люди оказались лишены той возможности, которая была доступна им при использовании аналогового телевидения. Так как с помощью цифрового телевидения помимо вещания может открыться мир интерактивных услуг, оно во все большей степени будет использоваться для быстрого онлайн-просмотра Интернета, совершения покупок, банковских операций и использования электронной почты. В Европе правительства планируют предоставление большей части своей информации и услуг с помощью цифрового телевидения. Поэтому так важно инкорпорировать в структуру цифрового вещания и в систему его доставки те устройства, которые будут способствовать его доступности. Если этого не сделать, люди будут еще больше разобщены.

Телекоммуникация

Когда Александр Грейам Белл изобретал телефон, он пытался преобразовать речь в визуальное представление, чтобы дать своей жене, у которой был дефект слуха, большую свободу выбора способов получения информации. К сожалению, изобретение Белла оказалось не способным преобразовывать информацию из звуковой формы в визуальную, как он того хотел. Вместо этого радикальные изменения пререпела связь на большом расстоянии, позволив осуществлять коммуникацию в реальном времени тем людям, которые могли и говорить и слышать. Достоинства телекоммуникации для людей с дефектами слуха и глухих проявились гораздо позже, причем со значительными ограничениями выбора и доступности. Услуги телетайпа стали доступны в середине 1970-х годов, что позволило обеспечить коммуникацию глухих с другими пользователями телетайпа. Служба теле-ретрансляции является вторым этапом, который расширил коммуникационные возможности, поскольку теперь глухие пользователи с помощью ретрансляционных центров могли общаться с нормально слышащими людьми. Конечно, эти технологии имеют свои собственные недостатки и не способны обеспечить свободу общения на большом расстоянии с помощью языка жестов.

Видеотелефоны первоначально разрабатывались для компаний, которые должны были проводить совещания с привлечением людей, находящихся в разных местах. Для этого использовалась цифровая сеть связи с комплексными услугами. Видеотелефоны позволяют пользователю видеть и разговаривать в одно и то же время, независимо от расстояния между абонентами. Создание видеотелефонов принесло неоценимую пользу людям с дефектами слуха. Это означает, что глухие люди могут использовать видеотелефоны для общения с помощью языка жестов, точно так же как слышащие люди используют обычные телефоны. В 1998—2001 годах финская ассоциация глухих начала осуществление мультимедийного проекта с целью изучить, сможет ли помочь видеотелефонная связь и интерпретация на расстоянии улучшить использование интерпретационных услуг, увеличить использование рабочего времени интерпретатора и уменьшить расходы за счет снижения общих расходов на его перемещение. Результаты исследования подтвердили, что видеотелефон увеличил возможности социализации

глухих людей и снизил стоимость услуг интерпретатора и перемещения. Кроме того, улучшилось качество жизни, так как многие услуги, такие как медицинские консультации, семейные советы, дистанционное образование и правовые услуги стали возможны при использовании видеотелефона, соединенного с услугами интерпретатора.

Исследования в области телекоммуникации были также направлены на анализ эффективности законодательства и политики в отношении ЛОВ. Например, в течение 1998—2001 годов в США текстовые и релейные телефоны были установлены во всех общественных местах в результате введения в действие закона об американцах с ограниченными возможностями. В этом законе говорится: «Один текстовый телефон должен быть внутри любого здания, в котором находятся четыре или более общедоступных платных телефона. Помимо этого, один текстовый телефон должен быть установлен везде, где есть внутренние общедоступные платные телефоны: в спортивных комплексах, отелях, дворцах съездов и т. п.». Аналогичным образом в Швеции и Финляндии некоторые местные власти включили видеотелефоны в список вспомогательных устройств для ЛОВ, чтобы дать возможность людям с дефектами слуха и глухим получать видеотелефоны с государственной поддержкой.

Однако ЛОВ в развивающихся странах сталкиваются со «вторым цифровым неравенством» из-за того, что в области телекоммуникаций законодательство, политика и инфраструктура не отвечают потребностям ЛОВ, а доступные модели телекоммуникационных систем отсутствуют. Низкий уровень осведомленности и грамотности, а также бедность являются дополнительными факторами. Например, в странах южно-азиатской ассоциации регионального сотрудничества услугами SMS гораздо чаще пользуются люди с нормальным слухом, чем люди с дефектами слуха и глухие. Изучение причин такого положения показало, что глухие люди обычно знают один разговорный язык, а именно, свой родной, тогда как услуги SMS с помощью мобильных телефонов доступны на английском языке. Вторая, более частая причина, это низкий уровень грамотности среди глухих людей, что не позволяет им использовать SMS, пейджеры и обычные телефоны, которые находятся вне сферы их досягаемости, поскольку технология голосового усиления часто недоступна в развивающихся странах.

Выводы и рекомендации

Быстрое развитие ИКТ открыло невиданные возможности в области занятости, образования и социализации ЛОВ в развитых странах и для очень небольшого их числа в развивающихся странах. Проблемы заключаются в справедливом распространении этих возможностей по всему земному шару. Неравномерное развитие увеличило неравенство между развитыми и развивающимися странами и между теми, кто владеет ИКТ и теми, кто ими не владеет. Многие заинтересованные организации на национальном, региональном и местном уровнях приняли меры, направленные на расширение доступности ИКТ для людей с ограниченными возможностями. Были предприняты усилия по включению вопросов, касающихся ЛОВ, в законы, политику и регулирующие механизмы. Такие страны как Швеция и Соединенные Штаты уже приняли политику в области ИКТ, направленную на обеспечение устойчивого развития. Подобная международная политика и законодательные меры вызвали широкий интерес у ЛОВ, провайдеров услуг в области ИКТ, исследователей и разработчиков, а также у социальных, частных и корпоративных структур. Однако аналогичное развитие в этом направлении в развивающихся странах Азии, Африки и других не наблюдается. Основываясь на эмпирических данных и анализе конкретных ситуаций в области использования ИКТ людьми с ограниченными возможностями в развивающихся странах, были сделаны некоторые заключения. Однако полного представления о масштабах и сложности проблем, связанных с обеспечением доступности, невозможно получить из-за отсутствия достаточных и надежных данных. Поэтому необходимо увеличивать инвестиции в исследования и наращивание потенциала научных организаций и организаций людей с ограниченными возможностями. ИКТ стимулируют технический прогресс, но без надлежащего планирования в этой области, соответствующих конструктивных разработок и совершенствования средств доставки, они могут лишь расширить пропасть в социальной сфере и уровне знаний, а также еще более увеличить «цифровое неравенство».

Какие конструктивные модификации для удовлетворения потребностей ЛОВ должны быть предложены в рамках исследований и разработок в области ИКТ, посвященных проблемам ЛОВ, а также какие механизмы регулирования и проведения политики должны быть при-

няты — вот некоторые из важнейших вопросов, которые необходимо рассмотреть. Привлечение ЛОВ к исследованиям и разработкам, созданию продуктов, к решению вопросов стандартизации и определению направлений политики может содействовать преодолению угрожающего разрыва в уровне знаний. В тех странах, которые осуществили привлечение ЛОВ к сотрудничеству и приняли многоцелевой подход к планированию политики в области ИТ, инфраструктура является более или менее приспособленной для нужд ЛОВ. В свете всего вышесказанного мы предлагаем следующие рекомендации:

1. Правительства должны принять новые законы, внести поправки в существующие и ввести их в действие, а также определить направления политики и разработать программы, которые обеспечат право на информацию и свободу коммуникации ЛОВ.

2. Правительства должны проводить политику, направленную на поддержку и развитие ИКТ, основанную на международных стандартах, которые являются всеобщими, открытыми, доступными и не находятся в частной собственности.

3. Участие пользователей с ограниченными возможностями должно быть обязательным на всех стадиях, начиная с исследований и кончая разработкой продуктов, планированием политики и наблюдением за ходом всего процесса.

4. Вся деятельность по технологическому развитию, замене или модернизации должна регулироваться таким образом, чтобы обеспечивать доступ ЛОВ, причем непрерывный доступ к возможностям ИКТ должен сохраняться при дальнейшем развитии технологий.

5. Все правительства должны стремиться к тому, чтобы выработать программу действий с использованием многоцелевого подхода в отношении использования ИКТ людьми с ограниченными возможностями. Программа по достижению доступности должна иметь ясные цели и бюджетное финансирование, что позволит каждой правительственной структуре обеспечивать равный доступ к ИКТ и максимальное их использование людьми с ограниченными возможностями.

6. Политика в области телекоммуникаций, а также законы должны быть изменены таким образом, чтобы люди могли пользоваться связью на больших расстояниях независимо и с использованием тех средств коммуникации, которые они предпочитают, например, языка жестов или местного языка.

7. Стандарты пользовательского интерфейса и стандарты оконечной аппаратуры должны разрабатываться и определяться таким образом, чтобы все аналоговые и цифровые вещательные услуги могли предоставляться на основе критериев удобства пользования.

8. Необходимо выделять средства на исследовательские и конструкторские работы для разработки: (i) речевых систем для местных языков, необходимых для эффективной работы экранного устройства чтения; (ii) электронных словарей для местных языков знаков, необходимых для цифрового преобразования звука и текста в знаки; (iii) речевых алгоритмов для перевода голосового представления речи на местных языках в текст; (iv) программ преобразования местных языков в систему чтения и письма для слепых.

9. Для соблюдения справедливого и равного распределения ресурсов ИКТ, международные и национальные организации, работающие в области первичного и вторичного сбора данных, их сопоставления и распространения, должны включать аспекты, связанные с нетрудоспособностью, во все свои исследования.

10. Межправительственные, региональные и все другие организации развития должны предпринимать и расширять исследования в области ИКТ и их использования ЛОВ, особенно это касается развивающихся стран.

11. Правительства должны способствовать организации отделений по изучению проблем нетрудоспособности в ведущих государственных университетах.

Ссылки

Burgstahler, S. 2001. Equal Opportunities to Telecommunications for People with Disabilities-ITU Approves Suite of Recommendations to Make Communications Easier for People with Disabilities.

http://www.omnitor.se/english/standarts/ITU_Tq9_16/Q9_16article.doc

Cook, R. A.; Gladhart, M. 2001. A Survey of Online International Issues and Strategies for Post-Secondary Students with hearing Disabilities.

http://www.rit_edu/easi/itdv08nl/cook_gladhart.htm

Deependra, M. 1999. Report of Youth Forum Asian Blind Union. Unpublished report.

Harrison, L. 1999. Accessible Web-Based Distance Education: Principles and Best Practices. Centre for Academic and Adaptive Technology.

Quinn, G.; Degener, T. 2002. Human Rights and Disability — The Current Use and Future Potential of United Nations Human Rights Instruments in the Context of Disability. United Nations High Commissioner on Human Rights.

Schmetzke, A. 2001. Online Distance Education — Anytime, Anywhere but not for Everyone, <http://www.rit.edu/~easi/itd/itdv07n2/axel.htm>

Stewart, R. 1999. Distance Education and Individuals with Disabilities. *Information Technology and Disabilities*, Vol. 6, No. 1—2.

Sujata, G. 2001. Media Habits of People with Disability (A Study Report). Centre for Advocacy and Research, New Delhi, India.

UNESCAP. (2002). Recommendations of Thematic Working Group on Disability Concerns. <http://www.unescap.un.org>

Wall, J. 2002. Audio Description and its Potential. Paper presented at the Joint CEN, CENELEC and ETSI Workshop on «TV Broadcasting for All», Seville, Spain, 13—14 June.

Глава 5. Проблемы инфо-этики и всеобщий доступ к информации и знаниям

*Ила Джоши
7/Д1 Стерлинг Сити Бопал,
Ахмедабад 380058,
Индия*

Введение

Цель настоящей работы заключалась в том, чтобы сделать обзор литературы по вопросам этики в сфере информации и всеобщего доступа к информации и знаниям, опубликованной с 1998 по 2002 год. Обзор литературы выявил около 260 исследований и научных публикаций, в которых рассматривались одна или несколько проблем и которые были проанализированы для настоящей работы. Исследования и публикации были взяты из книг и журналов, находившихся в местных и онлайн-сетевых библиотеках, а также в Интернете.

Этика в сфере информации определяется общими принципами доступа, справедливости и взаимного уважения, связанными с развитием и использованием информационных технологий (Cummings, 2000). Этические проблемы, которые широко обсуждаются и вызывают наибольший интерес, включают вопросы доверия, прав собственности и ценности информации; неприкосновенности личной жизни, конфиденциальности и безопасности; ненависти и насилия в средствах информации и в Интернете, а также вопросы доступа к информации и знаниям.

Новая европейская директива о защите данных является основой для создания глобальной системы неприкосновенности личной жизни. Неприкосновенность личной жизни осуществляется пользователями Интернета на индивидуальном уровне с помощью технологий, защищающих право на частную жизнь. Эти разработки, вероятно, окажут влияние на бизнес в наступающем десятилетии (Davies, 1998). С помо-

щью правовых ограничений можно и не достичь желаемых результатов, особенно в развивающихся странах, где технологические решения, способствующие ограничению «честного использования» могут дать лучший результат. Этот путь имеет еще одно преимущество, которое заключается в том, что он не влияет на проблемы доступа к информации. Частный сектор и негосударственные организации быстро продвигаются в принятии контрмер, которые должны способствовать тому, чтобы встроить систему, обеспечивающую неприкосновенность личной жизни, в процесс коммуникации. Неизбежным результатом является то, что государственная машина столкнется с легко приспособляемой инфраструктурой мощной защиты личной жизни (Correa, 2000). Озабоченность правительств можно увидеть на примере Индии и Ирана. В качестве шага на пути к тому, чтобы стать глобальной информационной технологической державой, Индия разработала законы киберпространства, защищающие право собственности и право на безопасность в киберпространстве. Ключевыми в этой связи являются закон о цифровой подписи и законы о преступлениях, связанных с использованием компьютера (Chakravarty, 1998). Иран находится на пороге принятия новых законов о защите права собственности и о безопасности цифрового и информационного программного обеспечения (Nejad, 1998). В Российской Федерации и в Иордании с введением информационной системы возникли трудности в проведении разделительной линии между защитой личной жизни и возможностью использования информации (Nusseir, 1998, Genieva, 2000).

Многообещающий подход можно увидеть в случае с Португалией, где специалисты в области информации поняли значимость и своеобразие каждого, кто пользуется их услугами, и признают право пользователей на личную жизнь. Специалисты в области информации считают, что их прямой обязанностью является соблюдение Статьи 12 Всеобщей декларации прав человека (BAD/INCITE/APDIS 2002). Garstka (2000) выступил с подробными предложениями, суть которых заключается в том, что с помощью самодисциплины можно создать необходимые условия для защиты неприкосновенности личной жизни в киберпространстве.

Некоторые этические проблемы

Неприкосновенность личной жизни, конфиденциальность и безопасность

Право на неприкосновенность личной жизни остается одной из главных забот демократических стран, и это право признается национальными законами и международными нормами. Важность этого права, связанного с человеческим достоинством, личной независимостью и демократическим самоуправлением не вызывает сомнений. Однако технологии породили не только новые возможности, но и новые угрозы (Rotenberg, 1998). В исследовании Samarjiva (1998) рассматриваются разные аспекты «виртуального пространства» и проблемы, связанные с этим другим миром. Проблемы доверия, неприкосновенности личной жизни и безопасности учитываются в США в деятельности организаций, пользующихся наибольшим доверием со стороны общества, тогда как малоэффективные средства телекоммуникации, принадлежащие правительству, в большинстве стран Азии не имеют такой традиции. Создание атмосферы доверия при совершении операций с помощью электронных средств информации остается одной из главных проблем содействия экономическому росту, а также использованию социальных и образовательных возможностей, предоставляемых киберпространством. Права каждого человека на неприкосновенность личной жизни и безопасность, как и право собственности бизнеса должны защищаться от несанкционированного доступа к данным. Обеспечение неприкосновенности личной жизни и защита потоков личных данных через границу государства в ненадежных глобальных сетях передачи данных являются политическими проблемами на национальном и международном уровнях (Cummings, 2000).

Доверие, право собственности и ценность информации

Информация, предоставляемая правительственными и неправительственными организациями или корпоративными структурами, будь она на бумаге или в сети, обладает тем достоинством, что она имеет определенное авторство, и, следовательно, может быть проверена. Это особенно важно в настоящее время, когда огромное количество

информации стало доступным благодаря быстрому развитию электронных средств информации. Хотя Интернет быстро превращается в доступный источник информации, эта информация часто носит анонимный характер и требуется в высшей степени критическое отношение к ней, чтобы отсеять большое количество дезинформации и ложного представления фактов, выбрать действительно ценную информацию. Присвоение информации брендов политических организаций или предприятий большого бизнеса является одной из форм дезинформации. Информационные технологии существенно увеличили потенциальную ценность большого количества информации, относящейся к общественному достоянию. Каким образом правительственные структуры, государственный и частный бизнес будут использовать этот потенциал, и какое воздействие это будет иметь на свободный поток информации остается неясным.

Общественное достояние и частные интересы

Несмотря на то что промышленность и бизнес обеспечивают инфраструктуру для доступа к информационным ресурсам и их содержанию, все еще неясным остается вопрос, какое определение должно быть дано концепциям «общественного достояния» и «всеобщего доступа» в глобальном контексте. Четкое определение этих концепций необходимо, чтобы с их помощью, с одной стороны, содействовать росту общественного благосостояния, а с другой — стимулировать частные инициативы и защищать законные экономические интересы (UNESCO, 2000). В прошлом было важно иметь доступ к официальной правительственной информации, что зафиксировано в законах многих развитых стран. Эти законы в значительной мере способствовали увеличению степени правительственной подотчетности. Но рост Интернета породил новые ожидания, и граждане начинают требовать подотчетности также и от организаций частного сектора. Таким образом, правительства, улучшая доступ к своей информации, стимулируют принятие необходимого законодательства, направленного на обеспечение большей подотчетности частных организаций (Riley, 2000). Европейское сообщество опубликовало работу, в которой рассматриваются законодательные и практические инициативы в этой области. Проблемы общественного достояния и честного пользования авторскими правами,

также как защита человеческого достоинства в цифровую эпоху, лежат в основе многих инициатив Европейского сообщества (Papayavlou, 2000).

Ненависть и насилие в Интернете

Преступность, насилие и непристойность в средствах информации продолжают вызывать обеспокоенность в большинстве стран. Однако эти проблемы требуют постоянного внимания, так как во многих случаях они связаны со значительными экономическими интересами. Жертвы насилия и непристойности чаще всего принадлежат к более слабым сегментам общества, таким как дети, женщины и другие беспомощные люди. Smith и др. (2002) исследовали 23 вещательных и кабельных канала в США и обнаружили что, независимо от времени суток, зрители, которые смотрят телевидение, с большой долей вероятности увидят насилие, по крайней мере, в двух из трех программ. Исследование, которое провели Wilson и др. (2002), показывает, что молодые преступники, совершающие насилие в программах американского телевидения, чаще всего изображаются в привлекательном виде, и редко существует вероятность, что они понесут наказание за свои преступления. Развитие Интернета привело к возникновению даже более серьезных проблем, по сравнению с другими средствами массовой информации. Интернет характеризуется интерактивностью, что привлекает молодых людей, поскольку они лучше ориентируются в новых технологиях, чем старое поколение. Это приводит к тому, что они становятся объектами порнографии или зрителями тлетворных материалов, таких как возбуждающие сексуальность фотографии, видео и агрессивная реклама на коммерческих сайтах. Индийский суд вызвал руководителей двух крупных индийских Web-сайтов и выдвинул против них обвинение в преступлении, теперь все следят за первым индийским судебным процессом по обвинению в кибер-порно (Sridhar, 2001).

Правовая защита и введение закона в действие являются только частью решения. Сфера действия законов в киберпространстве остается ограниченной, особенно учитывая то, что природа киберпреступности связана с совершением сделок в сети, что относится к компетенции судебной власти. Дело в том, что во многих странах введению закона в действие мешает несоответствующий требованиям уровень следствен-

ной работы, особенно сыскной работы в области цифровых технологий и судопроизводства в компьютерной области (Pabico, 2001). Хотя наибольшую озабоченность родителей и учителей вызывает то, что детям оказывается доступным просмотр порнографии и сексуально откровенного содержания в Интернете, опасность того, что подобное могло бы произойти с детьми гораздо меньше, чем возможность найти в Интернете нового друга. Так считает Национальный комитет по информационным технологиям после исследования, проведенного с участием 600 детей из Таиланда в возрасте до 18 лет. Результаты исследования показали, что пользователи-дети осведомлены об опасностях, которые таятся за их перемещениями в сети, так как 93 % респондентов понимали, что определенные опасности существуют (Pirongrong, 2001).

Всеобщий доступ к информации и знаниям

Новые информационные и коммуникационные технологии способствовали заметному росту глобальной электронной торговли, улучшению качества жизни, здравоохранения, возможности оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, международному взаимопониманию и построению общества, основанного на знаниях, потенциально содействующему появлению более сознательных, гуманных и лучше информированных граждан. В то же время использование технологий приводит к разделению общества на тех, кто владеет ими и тех, кто не имеет возможности ими пользоваться, т. е. к тому, что называется «цифровым неравенством». Национальное управление электросвязи и информации США создало неологизм «цифровое неравенство» в «утонувшем в сети» докладе, подготовленном Министерством торговли США. В нем отмечается, что: (i) более образованные американцы имеют больше возможностей пользоваться ИКТ; (ii) неравенство между американцами с высоким и низким доходами увеличивается; (iii) белые американцы имеют больше возможностей пользоваться ИКТ, чем афроамериканцы или латиноамериканцы; (iv) сельские жители имеют меньше возможностей пользоваться ИКТ, чем городские; (v) семьи с двумя родителями почти в два раза чаще имеют доступ к Интернету, чем семьи с одним родителем (Bowie, 2001).

Международные проблемы, возникающие вследствие «цифрового неравенства», более или менее те же. В *Докладе о мировом развитии 2000—2001* отмечается явное неравенство, существующее между развитыми и развивающимися странами. Об этом свидетельствуют целый ряд показателей, таких как количество ежедневных газет, радио и телевизионных приемников, магистральных линий телефонной связи, мобильных телефонов, персональных компьютеров, Интернет-хостов, ученых и инженеров, специалистов в области высоких технологий и зарегистрированных заявок на патенты. Например, развитые страны, такие как Норвегия и Новая Зеландия имеют 899,48 и 703,33 Интернет-хоста на 10 000 населения, тогда как Нигерия, Нигер и Гана имеют 0,01, 0,03 и 0,06 хостов соответственно (World Bank, 2000). В азиатских странах, таких как Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и Филиппины, компьютерные сети быстро развиваются, а Индия, Пакистан, Шри-Ланка и Китай уже обеспечили широкий доступ своего населения к медийным технологиям. Бангладеш и Япония могут служить классическим примером «цифрового неравенства», поскольку одна из этих стран не имеет большей части необходимого оборудования, тогда как в другой есть все (Joshi, 1998). Менее развитые страны, в которых отсутствует необходимая инфраструктура или не хватает финансов для образования населения, не смогут получить всех тех преимуществ, которые предоставляют эти технологии. Поэтому существует необходимость определить, какие способы доступа к технологиям могли бы дать наибольший эффект на вложенные деньги в развивающихся странах и насколько ограниченными могут быть ресурсы, чтобы в наибольшей мере удовлетворить частные потребности бедных.

Внутри развивающихся стран цифровое неравенство существует также и между городскими и сельскими сообществами. Исследование в Таиланде показало, что 70 % пользователей Интернета, из тех, кто был обследован Национальным комитетом по информационным технологиям, живут в городских районах, таких как Бангкок и его пригороды (Pirongrong, 2001). Влияние, которое оказывает владение технологиями, не было нейтральным относительно гендерного равноправия. Коммуникационные технологии, особенно средства массовой информации, пользуются стереотипами при изображении женщин на протяжении многих лет. Существует явное предубеждение относительно того, что женщины могут себя чувствовать вполне уверенно, приобретая

необходимые навыки владения новыми технологиями (Joshi, 2001). Исследование, проведенное в индийском городе среднего размера, показывает явное доминирование мужчин. Его результаты свидетельствуют, что более 80 % пользователей виртуальных кафе — это мужчины. Большинство из них — молодые (15—35 лет), высокообразованные и получили образование на английском языке. Они относятся к среднему и высшему социо-экономическому слою индийского общества (Joshi, 2001). Аналогично Dareth (2001) утверждает, что в Камбодже 50 % женщин не умеют читать, относятся к бедным слоям общества и, следовательно, обречены на невозможность получать знания.

Еще одним фактором, который способствует разделению населения в мире, является доминирование английского языка в Интернете. Pimienta (2002) отмечает, что только 10,5 % населения во всем мире владеют английским языком: официальным, разговорным или выученным в процессе обучения, тогда как 75 % всех доступных материалов в Интернете — на английском языке. Для сравнения: материалы на французском, испанском и итальянском языках занимают только около 2 %, а на португальском приблизительно 1 %. Еще одно исследование, проведенное Kyung-Ja (2001), дает сходную картину, в соответствии с которой 80 % Web-сайтов существуют на английском языке и языком оперативного управления также является английский. Еще одним аспектом обсуждения проблем всеобщего доступа к информации и знаниям является вопрос о содействии распространению и позитивному использованию ИКТ. Некоторыми областями, имеющими высокий потенциал применения информационных технологий, являются такие области как электронное обучение, электронное управление, электронная торговля, телемедицина и другие социальные сферы.

Электронное обучение

Организация «Федерация образования» посвятила свою деятельность расширению доступа к образованию с момента своего учреждения в 1989 году. Она функционирует во всех формах, начиная с традиционной издательской деятельности и кончая электронным обучением, и работает в 54 странах. За последние несколько лет был достигнут большой прогресс в расширении возможностей обучения в электронной форме и в увеличении охвата населения этой формой обучения.

Недавно Массачусетский технологический институт объявил, что широкая публика получит доступ через Интернет к большей части материалов учебных курсов этого института. В результате университет, в котором ежегодная плата за обучение составляет около 39 000 американских долларов, рассчитывает, что не только отдельные студенты, но и университеты во всем мире смогут воспользоваться его курсами, записями и даже видео записями лекций (MacDonald, 2001). Система обучения в электронной форме внедряется в школах во всех частях мира. В Англии около 10 000 школ были подсоединены к Интернету в рамках программы «Национальная образовательная сеть». Аналогичные действия предприняты во Франции с помощью осуществления правительственной программы «Политика информационного общества» (Tronc, 2002). В Индии правительство объявило о принятии программы «Операция Знания», с помощью которой подсоединение всех школ к Интернету превратит их в интеллектуальные школы, где внимание будет уделяться не только ИТ, но и обучению тому, как использовать полученные навыки и ценности (Manorama Year Book, 2002).

Управление в электронной форме

Осуществление всеобъемлющего плана решения проблем управления и создания гражданского общества набирает темп, подстегиваемое растущими требованиями прозрачности и подотчетности. Информационные технологии являются ключевым фактором в достижении цели рационального управления посредством (i) расширения свободы выражения; (ii) содействия обмену вопросами и ответами по проблемам политики, проводимой неправительственными и правительственными структурами; (iii) образования людей с помощью обеспечения доступа к информации и знаниям (Akhtar, et. al. 2002). Национальные правительства во всем мире значительно улучшили свою работу по предоставлению онлайн-услуг. Канада превосходит остальные страны в осуществлении управления в электронной форме. Она планирует предоставить электронный доступ ко всем федеральным программам и услугам к 2004 году. К другим странам, осуществляющим аналогичные программы, относятся Сингапур, США, Австралия, Дания, Великобритания, Финляндия, Гонконг, Германия и Ирландия (AMIC, 2002). Европейское сообщество рассматривает программу управления в элек-

тронной форме как часть плана по созданию электронной Европы. Достижение цели управления в электронной форме во всех европейских странах планируется завершить к 2003 году (Papiravlou, 2000). В Индии Национальная сеть центров информационных технологий соединяет правительственные учреждения окружного и сельского уровней с правительственным секретариатом в столицах штатов. Правительство индийского штата Керала открыло компьютеризированные центры, которые называются «Друзья». В этих центрах можно заплатить налоги, пошлины и т. п. различным правительственным департаментам, а также оплатить обучение в университете (Manogama Year Book, 2002). Главный министр штата Андхра-Прадеш завоевал политическую популярность и получил власть благодаря своему участию в успешном внедрении информационных технологий в работу администрации штата (Agrawal, 2001).

Торговля в электронной форме

Похоже, что процесс глобализации является не только неизбежным и необратимым, но и ключевым для будущего экономического развития. Очевидно, что в первую очередь от него выигрывают так называемые «большие игроки». Однако и бизнесу меньшего размера удастся воспользоваться благоприятными возможностями, которые возникают в связи с информатизацией, что хорошо видно на примере некоторых азиатских стран. Роль Индии на мировом рынке программного обеспечения для ИТ довольно впечатляюща, а Южная Корея имеет репутацию важного игрока в мировой торговле оборудованием и деталями для средств коммуникации (Kyung-Ja, 2001). Частный сектор, академические организации и структуры гражданского общества действуют сообща в направлении создания новой экономики и новых подходов практически в каждой области, чтобы способствовать участию малого и среднего бизнеса в электронной торговле.

Выводы

Основные проблемы, которые рассматриваются во всех проанализированных исследованиях и публикациях могут быть суммированы следующим образом:

1. Существует настоятельная потребность выработать национальную и международную политику, проведение которой будет содействовать распространению и оптимальному использованию ИКТ при сведении к минимуму негативных социальных и культурных воздействий этих технологий.

2. Предпринимаются усилия по расширению доступа к ИКТ, по контролю за негативным воздействием этих технологий и по максимальному увеличению их позитивного использования.

Что касается дальнейших исследований, мы предлагаем сделать международный обзор, чтобы определить существующий статус ИКТ и провести исследования, чтобы определить, какого типа информация востребована различными социальными, экономическими, политическими и культурными слоями общества. Мы также предложили бы провести исследования по вопросам инфо-этики и ее влияния на различные культуры и группы пользователей.

Ссылки

Agrawal, B. C. 2001. Information and Communication Technology Challenges to Democracy in Asia. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

Akhtar, S.; Malla, M.; Gregson, J. 2002. Transparency, Accountability, and Good Governance: The Role of New ICTs and the Mass Media. *Media Asia*, Vol. 29, No. 1.

AMIC (2002), General: E-government Ranking. *Asian Mass Communication Bulletin*, Vol. 32, No. 3, May—June.

BAD/INCITE/APDIS, (2002), Code of Ethics for Information Professionals in Portugal. <http://www.faife.dk/ehics/badcode.htm>

Bowie, N. A. 2001. Bridging the Digital Divide. Leading the Way (On-line Edition) Winter 2001, <http://www.uwmb.org/ltw/win01/coverstory.htm>

Chakravarti, A. K. 1998. Protecting Proprietary and Security Rights in Cyberspace: Initiatives in India. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics'98>

Correa, C. M. 2000. Fair Use and Access to Information in the Digital Era. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Cummings, S. 2000. Knowledge Sharing Strategies in Sustainable Development: Information Ethics.

<http://www.oneworld.org/thinktank/id/edit7.htm>

Dareth, P. 2001. Information Rich vs. Information Poor: Turning the Digital Divide. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

Davies, S. 1998. The New Frontiers of Privacy. See

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics'1998>

Garstka, H. 2000. Ten Commandments to Protect Privacy in the Internet World. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Genieva, E. U. 2000. Access to Information and «Public Domain» in the «Post-Perestroika» in Russia: a Paradoxical Experience.

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Joshi, H. 2001. Findings: Social Class and Internet Users. *Media Asia*, Vol. 28, No. 4.

Joshi, I. 1998. *Asian Women in the Information Age: New Communication Technology, Democracy and Women*, AMIC, Singapore.

Kyung-ja, L. 2001. Globalization and Info-com Industries in Asia: Opportunities and Threats. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

MacDonald, H. I. 2001. Viewpoint: Catching up with E-Learning: Implications for Education and Social Policy. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.

Manorama Yearbook, 2002. E-Governance. Malayala Manorama Press, Kottayam, Kerala, India.

Nejad, K. 1998. Towards Regional Co-operation for Protecting Privacy Rights in Cyberspace: The Impact of Islamic Laws and Ethics.

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics'1998>

Nusseir, Y. 1998. Protection Versus Accessibility on the Inter and Intranet. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics'1998>

Pabico, A. P. 2001. Strengthening the Role of the Media and Industry in Protecting in Cyberspace. *Media Asia*, Vol. 28, No. 4.

Papavavlou, G. 2000. Public Sector Information Initiatives in the European Union. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>

Pimienta, D. 2000. Ya-t-il sur l'Internet un espace pour d'autres langues et d'autres cultures que celles des Etats-Unis?

<http://www.webworld.unesco.org/infoethics'1998>

Pirongrong, R. R. 2001. «The Internet in Thailand: Towards a Culture of Responsibility», *Media Asia*, Vol. 28, No. 4.

- Riley, T. B. 2000. The Changing Shape of Information and the Role of Government. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- Rotenberg, M. 1998. Preserving Privacy in the Information Society. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics'1998>
- Samarajiva, R. 1998. Trust and Privacy in Cyberspace: A View from an Asian Vantage Point. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- Smith S. L.; Nathanson, A. I.; Wilson, B. J. 2002. Prime-Time Television: Assessing Violence during the Most Popular Viewing Times. *Journal of Communication*, <http://www.joc.oupjournals.org>
- Sridhar, S. 2001. Protecting Children in Cyberspace. *Media Asia*, Vol. 28, No. 3.
- Tronc, J. N. 2002. Network and Information Services: Government Policy. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- UNESCO, 2000. Right to Universal Access to Information in the 21st Century. <http://www.webworld.unesco.org/infoethics2000>
- Wilson, B. C. C.; Smith, 2002. Engaging in Violence on American Television: A Comparison of Child, Teen and Adult Perpetrators. *Journal of Communication*, <http://www.joc.oupjournals.org>
- WORLD BANK, 2000. *World Development Report*, 2000—2001.